

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.В. Болотов

Реабилитация четырех документов
343 г.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1891. № 7-8. С. 79-109.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Реабилитація чотирьох документів 343 г.

Кто пишетъ о подлинности какого нибудь сочиненія, объявленнаго предшествующими учеными неподлиннымъ, тотъ оказывается въ положеніи не особенно выгодномъ. Онъ, во первыхъ, является предъ лицо читателя уже заранѣе окруженный атмосферою «некритичности», которая рѣдко проходитъ совершенно безслѣдно для цѣльности ихъ взаимныхъ отношеній. Во вторыхъ, таковой авторъ рѣдко берется за перо, если дѣло идетъ о чемъ нибудь для него постороннемъ: обыкновенно для него бываетъ важно, чтобы его тезисъ былъ признанъ и другими; а это оставляетъ то впечатлѣніе, что авторъ ломаетъ перья pro domo sua, является самъ заинтересованною стороною, безпристрастію которой *можно* и не довѣрять; а житейское, психологическое мышленіе это «*можно и*» довольно нерѣдко подмѣняетъ повелительнымъ «*должно*». И въ результатъ этихъ осадковъ нерѣдко получается психологическое сужденіе: *защита слабѣе возраженій*, которое при логической повѣркѣ едвали оказалось бы состоятельнымъ.

Пишущій эти строки находится въ другомъ положеніи: принимая на себя всю тяжесть предубѣжденія въ «некритичности», онъ рѣшительно отклоняетъ всякое подозрѣніе въ заинтересованности въ такомъ или другомъ рѣшеніи даннаго вопроса. Читатель видитъ самъ, что посланіе «*Quod semper*» было приведено ¹⁾ только для доказательства той (пріемлемой и безъ доказательствъ) мысли, что сердикскій соборъ занимался и вопросомъ о вѣрѣ, а не только дѣлами объ Аѳанасіи в. и Маркеллѣ. Это положеніе достаточно подтверждается и авторитетнымъ «*томосомъ александрійскаго собора (362 г.) къ антиохійцамъ*». Слѣдовательно для моихъ этюдовъ подлинность или подложность «*Quod semper*» до-

¹⁾ См. Хр. Чт. 1891, I, 450, стр. 52: въ стр. 63 такъ же съ вопросомъ о подлинности *Quod semper* ничто не падаетъ.

вольно безразлична. Но именно эта выгодная сторона моего положения—возможность защищать подлинность по одному только убеждению въ справедливости этого именно рѣшенія вопроса безъ всякихъ другихъ побужденій,—это ощущеніе нейтральной почвы подъ ногами, и располагаетъ меня заняться этимъ вопросомъ, чтобы предоставить и читателю возможность—на одномъ изъ безразличныхъ примѣровъ провѣрить сравнительную стоимость «критичности» и «некритичности». И другіе три памятника, вопросъ о подлинности которыхъ будетъ здѣсь поставленъ, не имѣютъ значенія въ церковномъ или вѣроисповѣдномъ отношеніи. Дѣло идетъ только о научной истинѣ и исторической правдѣ, и ни о чемъ другомъ.

Съ извѣстнымъ противопапистическимъ «tror de zèle» оба старокатолическіе ученые, *Лангенз* и *Фридрихъ*, объявили подлогомъ посланіе «*Quod semper*», которое католическій епископъ роттенбургскій *К. I. фон-Гефеле* считаетъ подлиннымъ. Это—такъ сказать—критическій шагъ далѣе Гефеле. Но гиперкритичные здѣсь, они довольно некритически идутъ на буксиръ у Гефеле, принимая какъ готовое данное результатъ его критики документовъ, относящихся къ сердикскому собору.

Дѣло идетъ о посланіи Аванасія в. ко «всѣмъ пресвитерамъ и діаконамъ св. католической церкви въ Александріи и Паремволѣ» «*Haec scribentes*», о посланіи сердикскаго собора къ церквамъ мареотскимъ «*Etiam ex his*» и посланіи Аванасія в. въ «пресвитерамъ, діаконамъ и народу католической церкви въ Мареотѣ, возлюблѣннѣйшимъ и вождѣлнвымъ братіямъ» «*Sancta synodus laudavit*». Эти три памятника сохранились только въ латинскомъ переводѣ и только въ одной рукописи—*Capituli Veronensis cod. lx. 58 membr.*—VIII вѣка. Содержаніе этой рукописи хорошо извѣстно ²⁾. Она кончается помѣткою, можетъ быть ³⁾ только ско-

²⁾ Изъ *Ballerini* въ *Migne, S.L.*, t. 53 col. 143—148 и *A. Reifferscheid*, *Bibliotheca patrum latinorum italica* въ *Sitzungsberichte d. k. [wiener] Akademie d. Wissensch., phil.-hist. Classe*, Bd. xlix [1865], 35—40. f. 99^b *Haec scribentes*—f. 112 конецъ «*historia acephala*»; f. 114 *Simplici*—f. 116 конецъ *Quoniam cognovi*. Самыя посланія *Haec scribentes Etiam Sancta* въ *Migne, S.G.*, t. 26, col. 1331—1338; *S.L.*, t. 53, col. 848—854. Всѣ эти документы, равно какъ и посланіе *Me inimus* (col. 389) *Баллерини* признаютъ подлинными.

³⁾ *Баллерини* думаютъ, что *Феодосій* былъ просто переписчикомъ *cod. Veron.*, не переводчикомъ: для этого писецъ *cod. Veron.* былъ слишкомъ малограмотенъ. Но *transtuli—rescogehit* едвали могъ сказать о себѣ простой переписчикъ. Во всякомъ случаѣ переводчикъ жилъ послѣ халкидонскаго собора.

пированною съ древнѣйшей ркп : ✠ NES DE : MENDOSIS EXEMPLARIBVS TRANSTVLI TANDEM ET QVEDAM QVIDEM QVA... NON VT VOLVIT : TAMEN ROTVI RESCORREXIT...—THEODOSIVS DIACONVS и состоитъ дѣйствительно главнымъ образомъ изъ переводовъ съ греческаго. Эта ркп. сохранила намъ драгоценную «*historia aserphala*», которая начинается вслѣдъ за посланіемъ «*Sancta synodus laudavit*». И чрезъ два листа послѣ «*historia aserphala*» начинаются три знаменитые документа, освѣтившіе исторически темное начало мелитіанскаго раскола: посланіе епископовъ египетскихъ Исехія, Пахомія, Феодора и Филея [епископу ликопольскому] «*Мелитію возлюбленному и сослужителю*» «*Simplici ratione incerta verba*», историческое поясненіе неизвѣстнаго автора: «*Naec epistulam postquam suscepit*» и посланіе Петра alexандрійскаго «утвержденнымъ въ вѣрѣ Божіей возлюбленнымъ братіямъ» «*Quoniam cognovi Meletium nihil*». Это показываетъ, что *codex Veronensis* представляетъ сокровищницу рѣдчайшихъ документовъ по исторіи alexандрійской церкви и что посланія «*Naec scribentes*», «*Etiam ex his*» и «*Sancta synodus*» — судя по ихъ сосѣдству съ «*historia aserphala*» — происходятъ вѣроятно изъ alexандрійскаго архива; во всякомъ случаѣ это сосѣдство ихъ едвали простая случайность, и оно должно быть принято въ соображеніе при рѣшеніи вопроса объ ихъ подлинности.

Странно было бы и думать, что подобныя loci topici критики нужно припоминать, когда рѣчь идетъ о такомъ ученомъ, какъ Геселе. Но, какъ бы то ни было, онъ, ничего не упоминая о мѣстѣ, какое занимаютъ три посланія въ *codex Veronensis*, изложивъ коротко ихъ содержаніе, произноситъ ⁴⁾ о нихъ слѣдующее сужденіе:

«Эти выдержки — полагаю — достаточно показываютъ неподлинность этихъ трехъ документовъ. [A] Ну мыслимо ли, чтобы евсевіане когда нибудь сказали сами о себѣ: «мы — враги Христовы»? [B] Но и помимо того все содержаніе этихъ трехъ по

⁴⁾ I, 613—614. «Diese Excerpte zeigen, glaube ich, zur Genüge die Unächtheit dieser drei Stücke. [A] Wo in aller Welt werden die Eusebianer von sich selbst gesagt haben: «wir sind Feinde Christi»? [B] Aber auch abgesehen davon, ist der ganze Inhalt dieser drei Briefe matt und lahm, die beständige Wiederholung der gleichen Worte unerträglich, die ganze Art und Weise geistlos und trivial. Dazu kommt, dass [a] das ganze christliche Alterthum von diesen drei veronesischen Codex existiren, so dass wir sie nicht für ächt anzuerkennen vermögen». Буквы ABCab вставлены, разумеется, мною.

славій безжизненно и вяло, постоянное повтореніе тождественныхъ словъ невыносимо, ихъ тонъ и слогъ — вполне заурядный и тривиальный. [С] Притомъ же [а] объ этихъ трехъ документахъ ничего не знала вся христіанская древность, и [b] нигдѣ они кромѣ этой веронской рукописи и не встрѣчаются. По всему этому мы не можемъ признать ихъ подлинными».

Такимъ образомъ Геселе предлагаетъ три довода противъ подлинности посланій: доводъ объективно-историческій А, доводъ субъективно-эстетическій В и доводъ косвенный ad hominem С.

Начну обзоръ ихъ съ послѣдняго. Геселе удачно ставитъ его на послѣднее мѣсто, потому что С есть своего рода *нуль*, способный увеличивать (хотя и не въ десятеро) впечатлѣніе отъ предшествующихъ доводовъ, если стоитъ позади ихъ, но онъ можетъ и ослабить и даже совсѣмъ испортить это впечатлѣніе, поставленный впереди ихъ.

Са. «Вся христіанская древность ничего не знала объ этихъ документахъ». Разумѣется: вся христіанская древность, *намъ известная*. Но когда мы безспорно знаемъ, какъ много документовъ умудрилась растерять рдивость и любовь къ почитанію книжному тѣхъ генераций, которыя замѣстили на земной поверхности великихъ и невеликихъ дѣятелей IV в.; когда мы, даже не выходя изъ предѣловъ только IV в., можемъ похвастаться, что для насъ утрачены

а) всѣ пасхальныя посланія Аѳанасія в. въ греческомъ подлинникѣ [удѣлили только отрывки на греческомъ и нѣсколько полныхъ посланій на сирскомъ];

б) всѣ пасхальныя посланія преемниковъ Аѳанасія в. въ IV в.;

в) подробная александрійская церковная хроника времени Аѳанасія в. — общій источникъ «*historia aegyptiaca*», «*ἡγεφάλαια*» и Созомена;

г) хроника египетскаго монаха Панодора;

д) хроника египетскаго монаха Анніана;

е) александрійскій источникъ для «*Excerpta latina barbari*», если онъ не тождественъ съ γ или δ или ε;

и изъ неалександрійскихъ литературныхъ памятниковъ

ж) *Συναγωγή τῶν συνοδῶν* Савина ираклійскаго;

з) исторія Филосторгія;

и) *Χριστιανική ἱστορία* Филиппа сидскаго:

то можно безъ труда согласиться, что наша компетенція въ вопросѣ о томъ, что знала и чего не знала вся христіанская древность, — очень скромная.

Но если бы и ничего для насъ не было утрачено и однако нигдѣ не встрѣтилось бы указаній на эти три посланія, и тогда этотъ argumentum a silentio вѣсилъ бы очень не много. За чѣмъ древніе писатели стали бы приводить цитаты изъ этихъ посланій? Вѣдь все они—въ полномъ смыслѣ сочиненія по случаю и только для даннаго случая, безъ догматическаго элемента въ содержаніи.

Впрочемъ и теперь это молчаніе далеко не такъ полно, какъ это представляется по Гефеле: несомнѣнно — и по Гефеле — подлинное посланіе сердикскаго собора «пресвитерамъ, діаконамъ и всей святой церкви Божіей, въ Александріи присельствующей, возлюбленнымъ братіямъ» «Καὶ πρὶν μὲν» предполагаетъ какъ дѣло само собою разумѣющееся, что имъ будетъ писать посланіе и самъ Афанасій в. ⁵⁾. И вопросъ становится уже болѣе сложнымъ: требуется доказать, что «Naes scribentes» не есть это подлинное посланіе Афанасія в.

Сб) Но эти посланія, разсуждаетъ Гефеле,—«даже ни въ какой другой рукописи кромѣ codex Veronensis не встрѣчаются».

Но что же отсюда слѣдуетъ?! Развѣ не въ одной только рукописи сохранилось *Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*? Развѣ Tertulliani ad nationes, развѣ Sulpicii Severi chronica надвуются не по одной ркп.? Развѣ не такъ же въ сущности стоитъ дѣло и съ Арнобіемъ, и съ Зосимомъ, и съ сирскимъ переводомъ пасхальныхъ посланій Афанасія в.? Развѣ не одна рукопись сохранила *Excerpta latina barbari*?

Или подозрителенъ только codex Veronensis IX. 58? Нисколько. И по Гефеле «historia aserhala», сохранившаяся только здѣсь и до 1848 г. поражавшая своимъ одиночествомъ, есть высоко цѣнный памятникъ. И по Гефеле ⁶⁾ посланіе Осія и Протогена «возлюбленнѣйшему брату Юлію» римскому «Memimus et tenemus» подлинно; а оно уцѣлѣло только въ cod. Veronensis. Но ничто такъ наглядно не показываетъ, что Гефеле свои критическіе вѣсы держитъ криво, какъ его слѣдующее ⁷⁾ сужденіе о посла-

⁵⁾ Athan. ap' s. ar. n. 40.

⁶⁾ I, 555. По содержанию Memimus = Soz. 3, 12, ч. а. Въ подлинности Memimus едва ли сомнѣваются Gwatkin, 123, и Harnack, II, 240.—По *Lampeny*, I, 448, 1, оно выдуманно, «erdichtet»; но это несравненно легче сказать, чѣмъ доказать.

⁷⁾ I, 343; ср. W. Müller въ *Herzog. Rf.*², Bd. 9. 535: «die von Maffei «dirten alten Urkunden, jedenfalls die glaubwürdigsten über den Gegenstand».

нѣхъ по мелитіанскому расколу: «въ подлинности этихъ трехъ документовъ не сомнѣвается никто, а ихъ важность признана всѣми». Но развѣ не въ одномъ и единственномъ cod. Veron. сохранились эти документы? И вдобавокъ о посланіяхъ «*Haec scribentes*», «*Etiam*» и «*Sancta*» въ самомъ худшемъ случаѣ можно сказать только то, что другими намъ известными памятниками они не подтверждаются, тогда какъ о «*Simplici ratione*», «*Haec epistolam*» и «*Quoniam cognovi Meletium*» приходится сказать, что они *существенно расходятся* съ извѣстіями у Epirhan. haer. 68. 69, 3.

По всему этому за С я не могу признать никакой доказательной силы [какъ не признаетъ конечно и самъ Гефеле]. Это—хорошій нуль («отягчающій обстоятельство»), но лишь въ томъ случаѣ, когда рѣвки предшествующія ему единицы.

Изъ нихъ должна пойти за самую рѣвкую А. Въ посланіи «*Haec scribentes*» читаются слѣдующія строки:

«*Et nunc, cum Sardicam adveni-sent—quemadmodum tunc daemones de sepulcris—sic Theodorus, Narcissus et Ursacius cum suis verba dicebant: Omitte: quid nobis et vobis hominibus Christi? Novimus quod vcri estis, et timemus convinci; veremur in personam recognoscere calumnias. Nihil est nobis et vobis: christiani enim estis vos, nos vero Christo repugnantes; et apud vos quidem veritas pollet, nos vero circumvenire didicimus. Putavimus abscondi nostra; non jam credebamus in iudicium venire: quid ante tempus nostra convincitis, et ante diem nos convincentes veratis?*»—«Ну мыслимо ли,—спрашиваетъ Гефеле,—чтобы есесвіане когда илбудь сказали сами о себѣ: Мы—враги Христовы?» Этотъ вопросъ бьетъ въ черту столь осязательную, что, какъ аргументъ, стоитъ или всего или ничего.

Въ явнѣйшихъ признакахъ Аѳанасіева *конфиденціального* слога, Гефеле, *dormitante Minervâ*, усмотрѣлъ доказательство неподлинности посланія!! Вотъ какія слова Аѳанасій в. въ другомъ своемъ твореніи ⁸⁾ влагааетъ въ уста тѣмъ же есесвіанамъ:

⁸⁾ Athan. hist. arian. ad mon. iii. 3. 9. 15. 30. 42. 43. Сужденія ученыхъ объ этомъ сочиненіи довольно неувѣрны; напр. H. Weingarten (въ Herzog, RE, Bd. 10, 777). «*der doch nicht unmitteibar athanasianischen sogenannten historia arianorum ad monachos*»; Брайтъ (W. Bright, въ *Wace and Smith's Dictionary*, I, 195, London, 1877), издатель *Historical Writings of St. Athanasius* [Oxford, 1881]; «трудно отдѣлаться (to resist) отъ того впечатлѣнія, что по крайней мѣрѣ часть этой исторіи написана подъ наблюденіемъ Аѳанасія къмъ либо изъ его

Καὶ εἴ τις παρ' αὐτοῖς ἐπίσκοπος θέλει γενέσθαι, οὐκ ἀκούει.

друзей или его секретаремъ. Большою частію объ Аванасіи говорится въ третьемъ лицѣ; но встрѣчается и первое лицо («мы»). — Этой historia предпослано письмо τοῖς ἀπνεταχοῦ κατὰ τόπον τον μονήρη βίον ἀκούει, изъ котораго видно, что исторія написана по неотступной просьбѣ монашествующихъ; а въ концѣ (п. 3) читаются слѣдующія строки: ἐντυχόντες — εὐχεσθε μὲν — ὑπὲρ ἡμῶν· εὐθὺς δὲ ἀντιπέμψατε ταῦτα πρὸς ἡμᾶς· καὶ μετὲν τὸ σύνολον ἀντίγραφον ἔκδοτε, μηδὲ ἑαυτοῖς μεταγράψατε, ἀλλ' ἀρχέσθητε ὡς δόκιμοι τραπεζίται τῇ ἐντεύξει, κἂν πολλὰκις ἐντυχεῖν θελήσητε. Οὐ γὰρ ἀσφαλὲς τοῖς μετὰ ταῦτα τὰ παρ' ἡμῶν τῶν ψελλίζόντων καὶ ἰδιωτῶν ἐστὶ γράμματι. Итакъ, авторъ дозволяетъ своимъ адресатамъ прочитатъ исторію — если угодно — даже нѣсколько разъ, но обязываетъ ихъ по прочтеніи немедленно возвратитъ ему рукопись и не только не давать ее списывать никому другому, но даже и себѣ не оставлять съ нея копій. Ясно, что эта исторія не предназначалась тогда авторомъ къ изданію въ свѣтъ: *это сочиненіе въ строимомъ смыслѣ конфиденціальное*. И это вполне понятно и изъ пп., приведенныхъ выше, и особенно изъ пп. 74 [ниже предъ прим. 16], 80. 77. 75. 76. 67. 68. 69. 54. 30. На вопросъ: какъ же однако это сочиненіе появилось въ рукописяхъ? мнѣ представляются возможными четыре отвѣта. Располагаю ихъ въ восходящемъ порядкѣ отъ возможнаго къ наиболѣе вѣроятному. α) Наступило время, когда самъ авторъ призналъ болѣе ненужною печать конфиденціальности. β) Воля его не была уважена его читателями: тайкомъ они сняли съ исторіи копію. γ) Изумительная память — не совсемъ рѣдкое явленіе въ древнемъ человѣкѣ сохранила прочитанную нѣсколько разъ исторію почти сполна; диктатъ и составилъ — такъ сказать — ея editio princeps, когда ея авторъ уже скончался. δ) Рукопись-оригиналъ не была уничтожена авторомъ, найдена по смерти его и издана въ свѣтъ. — Всѣ эти отвѣты нѣсколько не препятствуютъ призвать авторомъ исторіи самого Аванасія в. *непосредственно*; отвѣтъ γ проще всего объясняетъ преобладаніе третьяго лица («онъ», «Аванасій») надъ первымъ («мы»). — Но читая послѣднія выше выписанныя строки, крайне трудно допустить, что это говорить Аванасій в.: чѣмъ-то напускнымъ отзывается это самоуничиженіе великаго писателя слова о вонлощеніи, словъ противъ аріаль, анологіи къ имп. Констанцію; такой ли авторъ въ правѣ назвать себя ὁ ψελλίζων καὶ ἰδιώτης! — Для радикальнаго устраненія этой трудности я рискнулъ-бы выставить одну гипотезу (для оправданія ея у меня нѣтъ достаточныхъ въ моихъ глазахъ данныхъ; во и подорвать ее научно едвали будетъ легко для кого бы то ни было). На какомъ языкѣ писалъ Аванасій в. свою «исторію»? Что, если *на коптскомъ*? Сношенія его съ монахами тавеннисійской конгрегаціи (Феодоромъ) безспорны; въ побужденіяхъ — ознакомиться съ единственнымъ общепонятнымъ въ Фивандѣ языкомъ конечно не было недостатка для того, кто и ждалъ и умѣлъ всѣмъ быть вся; какъ человѣкъ высокодаровитый, Аванасій в. и успѣлъ въ коптскомъ достаточно для того, чтобы попытаться — по крайней мѣрѣ — диктовать на немъ природному копту, и въ тоже время не впалъ ни въ какія иллюзіи относительно литературныхъ достоинствъ своего диктата, Отлично понимая, что онъ, высокообразованный александрійскій грекъ, по-коптски только ψελλίζει какъ ἰδιώτης; что если эта записъ сохранился для потомства, то въ читателѣ коптъ, не испытывшемъ обаянія нравственной

Δεῖ τὸν ἐπίσκοπον ἀνεκλήπτου εἶναι [1 Τιμ. 3, 2]· ἀλλὰ μόνον· Φρόνει κατὰ Χριστοῦ, καὶ μὴ φρόντιζε περὶ τρόπων· ἀρκεῖ γὰρ ἐκεῖνό σοι πρὸς σύστασιν, καὶ πρὸς βασιλέως φιλίαν.—[Въ 339 г. они] προσέρχονται μόνῳ Κωνσταντίῳ, καὶ λοιπὸν ἀποδύρονται,— Φεῖσαι, λέγοντες, τῆς αἵρέσεως ὁρᾶς πάντας ἀποστάντας ἀφ' ἡμῶν,— Ἄρξαι διώκειν,— καὶ πέμφον Φιλάργιον δεύτερον ἑπαρχον τῆς Αἰγύπτου· αὐτὸς γὰρ ἐπιτηδεῖως δύναται διώκειν,— μάλιστα καὶ παραβάτης ὢν.— Ὡς δὲ ἀπαντήσαντες [въ Сердику] ἐωράκασιν ἐκκλησιαστικὴν δίκην μόνην γενομένην χωρὶς κόμιτος καὶ στρατιωτῶν,— καὶ λοιπὸν ἀλλήλοις συνελάλουν· ἠλθόμεν ἐπ' ἄλλοις, καὶ ἄλλα βλέπομεν· ἀπηντήσαμεν μετὰ κομήτων, καὶ χωρὶς κομήτων ἡ κρίσις γίνεται· κα-

личности великаго «возлюбленнаго паны», эта «исторія» вызоветъ пожалуй улыбку.—Текстъ, вынѣ сохранившійся, представляетъ обратный переводъ съ коптскаго, сдѣланный лицомъ, отлично знакомымъ съ Аѳанасіевымъ слогомъ и можетъ быть воспользовавшимся греческими черновыми набросками самого Аѳанасія в. Такимъ образомъ historia arianorum въ нѣкоторыхъ частяхъ есть непосредственное твореніе Аѳанасія в. въ точномъ смыслѣ, а въ остальныхъ — условно непосредственное (непосредственное въ бѣгѣ чистомъ смыслѣ, чѣмъ это выходитъ по Брайту).—Единственное достоинство, на которое претендуетъ гипотеза коптскаго посредства, это то, что, по ней, крайне скромный отзывъ Аѳанасія в. о своемъ трудѣ не есть маска, которая унижаетъ, а есть чуждая волнаго преувеличенія высокая правдивость сильнаго и свѣтлаго ума, которая его нравственно украшаетъ. — А. Эйхгорнъ (А. Eichhorn, Athanasii de vita ascetica testimonia collecta, Halis Saxonum, 1886, pp. 57—62) записываетъ подлинность hist. ar. въ специальномъ Appendix, справедливо отмѣчаетъ «ме» на ряду съ «Ἀθανάσιον» въ п. 21 какъ доказательство «Iuce clarior», что «я» въ этомъ сочиненіи есть самъ Аѳанасій, — доводъ послѣ котораго можно поставить развѣ только «ἡμᾶς» п. 15 и «ἐβλήσωμεν» п. 9,—по, приводя ер. ad. Serap. п. 5 текстуально, какъ будто и не замѣчаетъ той трудности, какую представляютъ выраженія: «διὰ τοῦτο, οὐκ ἔστιν ἀσφαλὲς ἐκδοῦσθαι γράμματα ἰ δ ι ὡ τ ο υ καὶ μάλιστα περὶ τῶν ἀνωτάτων καὶ κορυφαϊστῶν δογματῶν, μήποτε τὸ διὰ τῆν ἀσθένειαν ἢ τὸ ἀδιατράνωτον τῆς γλώττης ἐνδεῶς εἰρημένον βλαβὴν τοῖς ἀναγινώσκουσιν ἐμποιήσῃ· οἱ γὰρ πολλοὶ οὐ τὴν πίστιν, οὐδὲ τὸν σκοπὸν τοῦ γράψαντος σκοποῦσιν, ἀλλ' ἢ διὰ φθόνον ἢ δι' ἔριν, ἢς προσελήφθησαν κατὰ διάνοιαν ἐξῆς, ὡς ἂν θελήσωσιν αὐτοὶ, δέχονται, καὶ μεταποιοῦσι τὰ γράφοντα κατὰ τὴν ἰδίαν ἡβουλήν». Эта сторона вопроса оставлена у него безъ всякаго разъясненія, какъ не коснулся ея и Брайтъ [ни въ Dict. ни въ Introduction, lxxvii, въ Hist. Wc.]. Совершенно ошибочно Эйхгорнъ считаетъ (въ виду предполагаемаго противорѣчія между «τοῖς ἀπανταχοῦ» и запрещеніемъ снимать копій) подложнымъ адресъ предъ ер. ad mon.: *конфиденціальная* исторія арианъ циркулировала по рукамъ *многихъ* читателей, по только тѣхъ, для кого предназначалъ ее авторъ.—Во избѣжаніе возможнаго недоразумѣнія оговориваюсь, что замѣтка объ Эйхгорнѣ прибавлена послѣ того, какъ вставлено примѣчаніе 9.

τακρινόμεθα παντα. — Ἐχουσιν οἱ περὶ Ἀθανάσιον τὰ ἐν τῷ Μα-
ρκεῶτι ὑπομνήματα, ἐξ ὧν αὐτὸς μὲν καθαρίζεται, ἡμεῖς δὲ κατ-
αισχυνόμεθα. Τί δὴ οὖν μέλλομεν; τί βραδύνομεν; πλασώμεθα προ-
φάσεις, καὶ ἀπέλθωμεν, μὴ, μένοντες, κατακριθῶμεν. Βέλτιον
φεύγοντας ἐρυθριά, ἢ ἐλεγχθέντας συχοφάντας καταισχύνεσθαι.
Ἐὰν φύγωμεν, — ἔχομεν βασιλέα προστάτην. — [Въ 352 г.] παρε-
κάλουν τὸν βασιλέα Κωνσταντίον, λέγοντες. — Ἄρξαι πάλιν οὖν διώκειν,
καὶ πρόστα τῆς αἱρέσεως· καὶ γὰρ καὶ αὕτη σε βασιλέα ἔχει. — Προσ-
ελθόντες τοίνυν Κωνσταγτίω [въ 356 г.], τοιοῦτοις πάλιν ἐχρήσαντο
ῥήμασι· Πάντα μὲν πεποιήκαμεν. καὶ ἐξωρίσαμεν τὸν Ῥωμαίων
ἐπίσκοπον. — πάντα τε τόπον φόβου πεπληρώκαμεν, ἀλλ' εἰς οὐδὲν ἡμῖν
ἔστι τὰ τηλικαῦτά σου ἔργα, οὐδὲ κατώρθωται ὅτιοῦν ἡμῖν, ἕως Ὅσιος
περιλείπεται. — Ἄν τοίνυν οὗτος μείνῃ, — ἡ αἵρεσις ἡμῶν ἐκποδῶν
γίγνεται. Ἄρξαι τοίνυν καὶ τοῦτον διώκειν, καὶ μὴ φείσῃ· κἂν
ἀρχαῖος ᾖ. καὶ γὰρ ἡ αἵρεσις ἡμῶν οὐκ οἶδεν οὐδὲ γερόντων τιμᾶν
πολιάν. Ταῦτα ἀκούων, οὐκ ἐμέλλησε βασιλεὺς и говорить Осію:
Πείσθητι, καὶ γράψον κατὰ Ἀθανασίου· ὁ γὰρ κατ' ἐκεῖνου γράφων
πάντως τὰ ἀρειανῶν μεθ' ἡμῶν φρονήσει. —

Читая подобныя выраженія, станемъ ли вмѣстѣ съ Гегеле спра-
шивать: Гдѣ же in aller Welt евсеіане при хиротоніяхъ гово-
рили «Мудретвуй протіву Христа, и не безпокойся о нравствен-
ности»? Когда же они предъ Констанціемъ называли его усерд-
ныя мѣропріятія гоненіемъ, свое и его вѣроисповѣданіе — ересью,
которая не уважаетъ сѣдины даже 100-лѣтнихъ старцевъ, самого
Констанція — царемъ и предстателемъ ереси, и рекомендуя ему
людей, аттестовали ихъ какъ опытныхъ гонителей и отступни-
ковъ отъ христіанства, et caetera et caetera? Не очевидно ли, что
какъ тамъ, заставляя евсеіанъ говорить языкомъ бѣсноватыхъ
(Матѣ. 8, 29; Марк. 1, 24—34), такъ и здѣсь Аѳанасій в. и не
думаетъ выдавать своего изложенія за стенографическую запись
подлинныхъ словъ своихъ догматическихъ противниковъ? Онъ
хочетъ только выпукло выразить смыслъ ихъ, суть ихъ, съ еіо
точки зрѣнія: такъ онъ смотритъ и хочетъ смотрѣть на слова
евсеіанъ, какими бы потоками елейнаго сладкорѣчія они ни
истекали въ дѣйствительности. И эта самая смѣлость контраста
съ исторически возможнымъ не служить ли уже одна достаточ-
нымъ доказательствомъ подлинности «Наес scribentes», — ручатель-
ствомъ, что его пишетъ самъ авторъ, которому нѣтъ надобности
создавать гарантія неподложности его посланія, а не фаль-

сификаторъ, которому нужно поддѣлываться, копировать, который не сталъ бы бравировать такими самоочевидными невозможно-стями, чтобы не возбуждать подозрительности своихъ—позднихъ!—читателей? Въ критическихъ вопросахъ, подобныхъ на-стоящему, положеніе: *credo, quia absurdum est* должно служить руководящею максимою. И наконецъ для чего, *снi вопо*, сталъ бы кто иибудь поддѣлывать документы въ родѣ разсматриваемыхъ? Догматива въ нихъ нѣтъ вовсе, историческихъ—общественноинтересныхъ—свѣдѣній—никакихъ: все намъ полнѣе извѣстно изъ дру-гихъ твореній Аѳанасія в. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, думать, что фальсификаторъ хотѣлъ увѣрить кого иибудь въ буквальной точности словъ ессевіанъ,—уже потому нельзя, что въ такомъ случаѣ и въ другихъ двухъ документахъ повторилъ бы онъ по-добныя же рѣчи; а тамъ нѣтъ и слѣда ихъ. Кажется, XIX вѣку предоставлено такъ понять эту тираду и избрать ее исходнымъ пунктомъ критическаго скепсиса!⁹⁾

Александріецъ извѣстенъ былъ всему древнему интеллигент-ному міру своимъ бойкимъ, наситышнымъ языкомъ¹⁰⁾, и за

⁹⁾ Когда я писалъ эти строки, я не имѣлъ подъ руками Hist. Wr. of S. Ath. with an Introduction Крайта. Съ удовольствіемъ выписываю изъ этой книги, р. lxxvii, слѣд. мѣсто: «мы, такимъ образомъ, усматриваемъ, что, какъ сочиненіе, предназначенное для конфиденціального обращенія, as a work designed for secret circulation, historia arianorum отиѣчена тою риторическою свободою, какой авторъ избѣгалъ бы въ книгѣ издаваемой въ свѣтъ. Не разъ влагаются въ уста арианамъ такіа выраженія, о которыхъ и самый провапч-ный читатель не подумаетъ, будто ариане на самомъ дѣлѣ ихъ употребили. Та-кіа слова авторъ не выдаетъ за буквальное изложеніе того, что они говорили или писали; это только воспроизведеніе ad invidiam того, что — предпола-гается — у нихъ было на умѣ. Repeatedly is language put into the mouths of Arians which the most prosaic reader could not suppose them actually to have used. It is not, and does not pretend to be, a textual reproduction of what they said and wrote, but a representation ad invidiam, of what is assumed to have been in their minds. См. нп. 1. 3. 9. 12. 15. 30. 42. 45. 60. Арианамъ не разъ приписывается выраженіе «паша ересь».—Образцы подобной передачи встрѣчаются въ ер. ad ер. Aeg. n. 18 [«ἀλλὰ καὶ ἰσχυρόμεν, φησι, «καὶ δυνά-μεθα ταῖς πανουρίαις προστῆναι τῆς αἰρέσεως», ер. «circumvenire didicimus», стр. 81]; orat. с. ar. 3, 17, а ея—такъ сказать—теорія высказана въ de synod n. 7 [ταῦτα δὲ εἰ καὶ μὴ τοῖς ῥήμασιν αὐτοῖς εἰρήκασιν, ἀλλὰ τῇ διανοίᾳ ταύτῃ πάντι πεποιήκασι τε καὶ διαταράξαν].—Разумѣется, слова въ [] приба-влены мною. — Ср. А. П. Лебедевъ, Вселенскіе соборы IV и V в. [Москва, 1879], 16.

¹⁰⁾ S. Sharpe's Geschichte Egyptens, deutsch bearbeitet von Dr. H. Jolowicz, revidiert und berichtigt von A. v. Gutschmid [Lpz., 1862, 2. Ausg.], II, 138. 139: «von den Alexandrinern selbst entwirft ihr Landsmann Dion

свои остроты иногда расплачивался даже своею кровію. Александрійскій простолюдинъ, ἰδιώτης, и тотъ способеъ былъ удивительно мѣтко схватить самую суть фальшиваго положенія и выразить свое наблюденіе очень вѣдо¹¹⁾. Въ жилахъ великаго

Chrysostomos [36 p. 670 R. 41 p. 673 L. 2] nicht das schönste Bild... Sarkastisches Geschwätz, Witz und Stichelreden waren überdem noch Hauptfehler der Alexandriner». Ср. тамъ же, II, 131. 172 [избленіе александрійцевъ въ 216 г.]; cf. *FZ. Voriges Saturnin*. 7, 8. Выписываю нѣз Διώνος Χρυσοστόμου πρὸς ἀλεξανδρείας λόγος λβ' сльд. строки: p. 360 (653): καὶ γὰρ αὐτοὶ γελοιοὶ ἔστε καὶ ἤθει... καίτοι τινὲς ἐπαινοῦσιν ὑμᾶς ὡς σοφοῦς τε καὶ θαυνοῦς, ὅτι ἅμα καὶ τὰ θέοντα ἐνωθεῖτε καὶ ταχὺ φηέγγεσθε ὅ τι ἂν ἐνωθήσεται· ἐγὼ δὲ μᾶλλον ἂν ὑμᾶς ἐπῆρσον βραδὺ μὲν φθειγγομένου, ἐγκρατῶς δὲ σιγῶντα, ὀρθῶς δὲ διανοουμένου. p. 367 (666): τὰ σκώμματα, οἷς πάντας ἐκπλήττετε καὶ πανταχοῦ πάντων ἀεὶ περιεσθε, καὶ ἰδιωτῶν καὶ βρασιλέων, p. 389 (691): καὶ ἀπόρρητα λέγοντες καὶ τοὺς θεοὺς αὐτοὺς λοιδοροῦντες. — Природному египтянину, серьезному, вдумчивому, почти грустно настроенному, александрійцу, v-р-р-ахотѣ, были антипатичны — между прочимъ — и тѣмъ, что они были v-р-р-еф-схотѣи, «насмѣшники». Steindorff, Gesios u. Isidoros въ Zsch. f. äg. Spr. 1883, S. 144 [= Xp. Чт. 1884, II, 608].

¹¹⁾ Анастасіѣ сивальтѣ (Ὀδοῦχος, с. 10, p. 71. 77, *Migne*, SG. t. 89, 149. 161) однажды имѣлъ въ Александріи публичное преніе съ оеодосіанами и гаяннатами. Предварительно онь рѣшилъ «со строптивымъ развратителемъ и вмѣстѣ со своими противниками подписаль чрезвычайно пріятное для нихъ (въ сущности отдававшее имъ заранее побѣду) συνδοκτικόν, что слово φόσις, всякій разъ какъ оно примѣняется ко Христу, значить тоже что и πρόσσωπον. Это συνδοκτικόν было публично прочитано. Тогда Анастасіѣ предложилъ монофизитамъ прочитатъ довольно длинный τόμεος, который весь состоялъ изъ выписокъ изъ монофизитскихъ авторитетовъ (большіею частію) и изъ твореній Кирилла александрійскаго и другихъ св. отцевъ. Отъ себя Анастасіѣ прибавлялъ только краткое, но принудительно точное поясненіе этихъ цитатъ на основѣ συνδοκτικόν. Эффектъ этого чтенія вышелъ неописуемый, посямзленіе монофизитовъ—полное: вездѣ и всюду получался тотъ абсурдъ, что и отцы и монофизитскіе богословы проповѣдуютъ во Христѣ два *лица*. Къ довершенію досады монофизитовъ, безпоощадно и громогласно поддѣлвалъ ихъ ὁ ὄυλος ἀναλαμβάνων τῇ ἀλεξανδρείων ἰδιωτικῇ διαλέκτῳ ἐπιχωριάτων. Наконецъ τὰυτα βοῶντες ἐπὶ ὥρας ἰκανὰς καὶ προλόγιν ἀξιάκουστον ἐτόπωσαν οἱ αὐτοὶ: λέγοντες: «Δὸς τῷ θεοδοσιανῷ καὶ γατανίτῃ εἰ τι ζητεῖ; καὶ εὐθέως ἀπόλλυται». Ср. подобное же проλόγιν, скавалпое въ февралѣ 356 г. александрійскими язычниками, когда ариане начали очень геройствовать противъ православныхъ: «ἔλληγ γέγονε Κωνσταντίας, καὶ οἱ ἀρειανοὶ τὰ ἡμῶν ἐπέγυσαν». Athan. hist. ar. ad mon. n. 56. Cf. Soz. 7, 20, z [выходка по адресу Нила]. Cf. Theophan. a. 5967, ed. de Boor I, 121, ж. Что Аѳанасіѣ в. умѣлъ расплатиться съ александрійскими v-р-р-еф-схотѣи: александрійскою монетою, показывается сльд. расказъ [*Gwatkin*, 83, z] у Soz. 4, 10, в. 7: λόγος οὖν, ποτὲ προϊόντος αὐτοῦ ἀνά τὴν πόλιν, συμβάν οὕτως ἐφιπταμένγν κρωῖσι: κρωῶνγν παρτιγῶν δὲ πλῆθος ἑλλῆγνων, οἷα εἰς γόγητα ἀποσκῶπτογ, ἐξακτῆσαι εἰπεῖν αὐτοῖς ὅ, τι λέγο: ἤ κρωῶγν. Τὸν δὲ φᾶναι,

Αθανασία текла та же кипучая александрийская кровь, и что удивительнаго, если онъ, александриецъ и по воспитанію, со своими, безавѣтно преданными ему александрийцами говорилъ иногда поалександрійски?

Другія выраженія посланія также носятъ характерную печать Αθανасіева языка.

Christiani estis vos, nos vero Christo repugnantes.] Χριστιανούς μὲν ὄντας ἡμᾶς ἢ μὴ ἀνάγκασε χριστομάχους γενέσθαι. — Ἡ χριστομάχος αἵρεσις — одинъ изъ наиболѣе постоянныхъ эпитетовъ «аріоманитовъ» у Αθανасія в. ¹²⁾.

qui apud multos putantur esse terribiles] φοβερούς ἑαυτοὺς ἐδείκνυον οἷς ἐβούλοντο ¹³⁾.

non solum eos alienos iudicavit ab ecclesia, sed nec dignos vocari christianos aestimavit.] Γρηγόριον γὰρ - οὕτως ἀπεκήρυξαν, ὡς - μηδὲ ὀφείλοντα χριστιανὸν ὀνομάζεσθαι ¹⁴⁾.

Quis enim non lacrymatus est dum vestrae litterae legerentur? quis non ingemuit aspiciens quos exsiliaverunt isti? quis non existimavit vestras suas esse tribulationes?] καὶ τὰ ἐκείνων παθήματα ἴδια ἠγούμεθα ¹⁵⁾. Τίς οὖν ταῦτα βλέπων ἢ ἀκούων, τίς ὄρων τὴν ἀλαστονεΐαν τῶν ἀσεβῶν — οὐ στενάξειεν; τίς, τούτων γιγνομένων καὶ τῆς ἀσεβείας τοσαύτην ἀναισχυντίαν λαβούσης, ἔτι τοῦ μᾶ λέγειν Κεστούλλιον χριστιανὸν, καὶ οὐ μᾶλλον ἀντιχρίστου τὴν εἰκόνα; Рядъ вопросовъ съ однимъ начальнымъ τίς; или πόσος; или πῶς; — излюбленный оборотъ рѣчи у Αθανасія в., такъ что онъ употребляетъ его — не смотря на нѣсколько риторическую окраску этого пріема — даже въ письмахъ ¹⁶⁾.

ἡρέμα ἐπιγέλασαντα, Κράσις ἔστιν [CRAS] αὔριον τῆ βωμαίων φωνῆ. τοῦτο τοίνυν κράζουσα, ἀγῆδῃ τὴν αὔριον ὑμῖν ἔσεσθαι καταγγέλλει· σημαίνει γὰρ ἐκ προσταγματος τοῦ βωμαίων βασιλείως κωλυθήσεσθαι· ὑμᾶς τὴν ἐξῆς ἑορτὴν ἄγειν. Ἡ δὲ Ἀθανασίου πρόφορος, καίπερ γελοιώδης δοξασα, ἀληθῆς ἐφάνη· τῆ γὰρ ἐς αὔριον γράμματα τοῦ κρατούντος ἀπεδόθη τοῖς ἔργοισι — καὶ ἡ παρατοχούσα τότε ἑορτὴ διελυθῆ σεβασμιῶς τε οὖσα καὶ πολυτελῆς ἔλλησιν.

¹²⁾ Hist. ar., nn. 39. 13. 33. 38. 41. 47. 50. 53. 61. 67. 68. 71. 77. 80; apol. c. ar. nn. 2. 60. 90; ep. ad ep. Aeg. nn. 6. 8; de fuga nn. 24. 27.

¹³⁾ Hist. ar. n. 15.

¹⁴⁾ Hist. ar. n. 17; cf. ad ep. Aeg. n. 13.

¹⁵⁾ Apol. c. ar. nn. 38. 42

¹⁶⁾ Hist. ar. nn. 74. 27. 38. 46. 53. 58. 62. 64. 3. 46. 12. 25. 27. 38; or. de incarn. nn. 35. 36. 46. 49—51; ep. ad ep. Aeg. nn. 4. 7. 9.; epistola ad Dracontium nn. 2. 4. 6. 7. 8. 10. Въ этомъ посланіи всего 10 numerî (260 строчекъ

Если несостоятельно доказательство объективно-историческое [А], то на чисто субъективномъ В построить можно очень немного. Эстетическая оцѣнка—дѣло вкуса. Къ сожалѣнію, разъ ей придано значеніе доказательства, правила De gustibus non disputandum уже нельзя примѣнить къ ней полностью. «Повторенія» и въ этомъ посланіи и въ другихъ есть; рѣчь о «невыносимомъ, постоянномъ повтореніи однихъ и тѣхъ же словъ»—риторическая—болѣе нервная, чѣмъ краснорѣчивая—гипербола, со-всѣмъ не отвѣчающая дѣйствительности. Строки въ родѣ слѣдующихъ: «они видѣли [въ отцахъ сердикскихъ] мужей въ ризахъ, дорожащихъ правдою, или лучше видѣли въ нихъ Самого нашего Господа... Имѣя предъ глазами свидѣтелей, они уподобились Каину, какъ и онъ, бѣжали, потому что тяжело согрѣшили; но уподобившись Каину въ быствѣ, они пріяли и осужденіе. Понялъ святой соборъ дѣла ихъ, услышалъ кровь нашу вопіющую, услышалъ вопли ими обиженныхъ» дѣйствительно ли «безжизненны и вялы», пусть судить читатель.

Привожу затѣмъ сполна паранетическую часть посланія. «Итакъ, возлюбленнѣйшіе братія, не ослабѣвайте. Какъ рабы Божіи, исповѣдующіе въру Христову, доблестно о Господѣ выдержите это испытаніе. Не падайте духомъ въ скорби, не умывайте въ напастяхъ, которыя воздвигаютъ на васъ еретики. Видѣшь цѣлый міръ сострадаетъ вамъ и—что еще важнѣе—въ умѣ имѣетъ всѣхъ васъ ¹⁷⁾. Думаю, что и обманутые ими, видя по-

ed. Migne): обращеніе $\chi\alpha\iota\ \tau\alpha\upsilon\tau\epsilon\ \delta\epsilon\alpha\chi\acute{o}\nu\tau\epsilon$ повторено 7 разъ (и еще одинъ разъ $\chi\alpha\iota\ \tau\alpha\upsilon\tau\epsilon$): изъ этого видно, въ какомъ задушевномъ тонѣ посланіе написано; однако я насчиталъ въ немъ *тридцать девять* вопросительныхъ предложеній (съ $\tau\acute{\iota}\varsigma$; $\pi\acute{o}\tau\epsilon\varsigma$; и т. п.).

⁷⁾ Habetis enim mundum universum condolentem vobis; et, quod majus est, habentem omnes vos in mente. Итакъ habentem in mente важнѣе, чѣмъ condolentem. Къ уясненію смысла этой равенности можетъ служить — думаю — слѣд. справка. Изъ сборника проф. Н. Ф. Красносельцева «Матеріалы для исторіи чиновослѣдованія литургіи св. Іоанна Златоустаго» (Казань, 1889) I, 27. 66. 111 видно, что даже въ XIII—XV вв. при архіерейскихъ служеніяхъ возгласеніе діакона (послѣ *Достойно есть* предъ *Въ первыя помяни*: «И всѣхъ и вся» имѣло болѣе полную форму: $\chi\alpha\iota\ \acute{\omega}\nu\ \epsilon\kappa\alpha\tau\acute{o}\varsigma\ \chi\alpha\iota\ \delta\iota\alpha\chi\acute{o}\nu\ \epsilon\upsilon\epsilon\iota$ [resp. $\epsilon\upsilon\phi\omicron\mu\epsilon\chi$] $\chi\alpha\iota\ \pi\acute{\alpha}\tau\epsilon\upsilon\chi\ \chi\alpha\iota\ \pi\acute{\alpha}\tau\omega\upsilon$ [И иже кійждо (отъ насъ) въ умѣ имать и всѣхъ и вся]. Эти слова составляютъ заключеніе прочитаннаго предъ тѣмъ тайно диптиха умершихъ. Но — непоследовательно — этихъ дополнительныхъ словъ нѣтъ въ заключеніи диптиха живыхъ. - Въ коптской литургіи св. Кирилла [E. Renaudot, Liturgiarum orientalium collectio (Parisii, 1716), I, 42. 44] нѣтъ этой непоследовательности: тамъ выраженіе: quos unusquisque

стишивъ ихъ на соборѣ осужденіе, отвернутся отъ нихъ и ужаснутся ихъ нечестія. Но если и послѣ всего этого все еще высока рука ихъ, вы не ужасайтесь, и не бойтесь, если они свирѣпствуютъ. Но молитесь, и воздѣвайте руки къ Богу, и уповайте, что не укоснитъ Господь, но сотворитъ вамъ все по вашему желанію. Длинное письмо хотѣлъ-было я писать вамъ и подробно извѣстить вамъ о всемъ; но такъ какъ пресвитеры и діаконы могутъ обо всемъ разказать вамъ какъ очевидцы, то я не стану писать много. Объ одномъ только считаю нужнымъ напомнить вамъ: имѣйте предъ очами страхъ Господень и поставляйте его выше всего и во всемъ, мудрые и разумные, поступайте единодушно. Молитесь о насъ, принимая близко къ сердцу нужды вдовъ¹⁵⁾, въ особенности теперь, когда у нихъ содержаніе отняли враги истины; но ваша любовь да побѣдитъ злобу еретиковъ; ибо вѣруемъ, что по молитвамъ вашимъ Господь дастъ мнѣ скоро съ вами увидѣться).

Пусть читатель самъ судить: дѣйствительно ли все это только «trivial und geistlos»? такъ ли заурядно это указаніе гонимымъ, въ видѣ нравственной поддержки, на сочувствіе имъ всей вселенной? ужели не высоко, а только тривіально это сочетаніе во едино просьбы: «молитесь за насъ» съ воззваніемъ къ благотворительности, подчеркнутымъ опять таки увѣренностью въ скоромъ свиданіи? «Geistlos», или же, напротивъ, александрійски тонко выражена здѣсь просьба любимаго «папы»: сдѣлайте это для меня? Не виденъ-ли здѣсь пастырь, который отлично знаетъ характеръ своего стада, увлекающагося и подвижнаго, но и

postrum in mente habet священнодѣйствующій произноситъ въ заключеніе обоихъ дщитиховъ, какъ умершихъ, такъ и живыхъ. Но таже литургія, которая на коптскомъ языкѣ носитъ имя *св. Кирилла*, на греческомъ языкѣ (съ сокращеніями) называется литургіею *св. евангелиста Марка*. Древне-александрійскій привакиъ — *Memento* вслѣдъ за *Praefatio* прежде *Consecratio* [Bickell въ *Kraus, Real-Encyclopädie d. christl. Alterthümer* (Freiburg im Br., 1886) II, 326] — сохранился и въ той и другой. Поэтому безъ риска можно допустить, что *ὁν ἕχαστος* *κατὰ δίακονον* *ἕρμεν* было въ Египтѣ возглашаемо и при Аванасіи в., и оная этотъ возгласъ и приводитъ на память александрійцамъ, какъ величайшее для нихъ ободреніе.

¹⁵⁾ Опять такое же выраженіе: *orate pro nobis, habentes in mente viduarum necessitates*. Ср. Рим. 15, 30—32. 25—29. Что это оборотъ рѣчи истинно аванасіевскій, ср. *epist. ad Drac. n. 10*: убѣждая «возлюбленнаго Драконтія» возвратиться въ Малый Ермуполь и принять своа управление епископіею, Аванасій в. пишетъ въ заключеніе: *σλῆβε--καὶ ἐπίστρεφε πρὸς τὸν Κύριον, ἵνα τὸν προβάτων αὐτοῦ προηίξῃων, μετρησέμεναι καὶ ἴδῃων*.

чутнаго во всему человѣчно прекрасному, но и отзывчиваго на всякіе благородные стимулы, начиная отъ этой отеческой похвалы: «мудрые и разумные», вплетенной въ наставленіе: «дѣйствуйте единодушно» и кончая стилистическимъ эффектомъ контраста между поднятою рукою гонителя и воздѣтыми къ Богу руками молящихся, начиная съ возбужденія только человѣчнаго: «весь міръ вамъ сочувствуетъ» и кончая чисто христіанскимъ отраднымъ упованіемъ, что можетъ быть и за нихъ въ священныя минуты возносится молитва отъ конца до конца земли?

Но если на александрійцевъ Аѳанасій в. умѣлъ дѣйствовать александрійски, то и съ мареотцами онъ говорилъ помареотски. Посланіе къ александрійцамъ занимаетъ 143 строки, посланіе въ Мареотъ—только 35. Но и это посланіе и посланіе «Etiam ex his» важны не тѣмъ, какъ они написаны (въ смыслѣ литературномъ), а тѣмъ, что *они написаны*; вся прелесть ихъ, весь аромать ихъ—въ деликатной внимательности великаго Аѳанасія къ своимъ сельскимъ пресвитерамъ и діаконамъ, въ его заботливости о томъ, чтобы порадовать и свою деревенскую паству, въ его достоподражаемомъ умѣнь—съ простецами держать себя просто, войти въ ихъ неширокій умственный кругозоръ, доставить имъ то удовольствіе, которое понятно имъ.

Мареотъ—это была *χώρα* (волость, уѣздъ) къ югу отъ Александрии за озеромъ Марією (нынѣ «биркату-ль-Марьютъ»), ¹⁹⁾ граничившая съ ливійскою пустынею и окраиною нитрійской долины. Городовъ въ Мареотъ не было, но селъ (*χῶραι*) было очень много, и свыше десяти изъ нихъ были очень значительны. До сорока руинъ ихъ уцѣлело и донынѣ—нѣмое свидѣтельство, что въ древности эта мѣстность населена очень густо. О матеріальномъ благосостояніи населенія краснорѣчиво говорили тогда многочисленные и обширныя христіанскія церкви, а теперь—очень часто встрѣчающееся въ географическихъ названіяхъ слово «вармъ» («виноградникъ») и другіе вещественные остатки винодѣлія указываютъ на главный источникъ этого довольства. Въ гражданскомъ отношеніи Мареотъ считался самостоятельнымъ помомъ, чеканилась даже монета съ надписью ΜΑΡΕΩΤΩΝ. Не такъ въ церковномъ отношеніи: въ этой *χώρα* было до двадцати приходовъ, или по крайней мѣрѣ до 20 пресвитеровъ и 20 діаконровъ, но никогда не было ни епископа ни хореепископа:

¹⁹⁾ Birkatu-l-Marjut, ή Μαρεια λίμνη.

Мареотъ прямо зависѣлъ отъ епископа александрійскаго.²⁰⁾ Правда, и до самой отдаленной мареотской деревеньки было вѣроятно мѣнѣе 100 километровъ отъ Александріи; но по тогдашнимъ представленіямъ это разстояніе считалось значительнымъ, и враги церковнаго единства пытались раздуть въ мареотцахъ пещру сепаратизма, но безъ всякаго успѣха. Мелитію не удалось здѣсь совратить въ свой расколъ никого. А когда въ одной ничтожнейшей мареотской деревенькѣ завязалось дѣло пресловутаго Исхиры, то аріане принимали всевозможныя мѣры—соблазна и насилия,—чтобы вооружить Мареотъ противъ Аѳанасія в.: въ деревнѣ Исхиры построена была церковь, его самого поставили во епископа, и подъ эвцикликю псевдо-сердикскаго (филиппопольскаго) собора въ числѣ другихъ подписался и «Исхирионъ, епископъ мареотскій». Но все эти вылазки аріанъ разбились о стойкую преданность деревенской паствы своему пастырю. Пресловутая шестичленная слѣдственная коммиссія 335 г. сдѣлала все для того, чтобы свой приговоръ противъ Аѳанасія обставить хоть сколько нибудь прилично свидѣтельскими показаніями, собранными на мѣстѣ предполагаемаго преступленія пресвитера Макарія. Но мареотскіе пресвитеры и діаконы такъ энергично опротестовали дѣйствія тирскихъ делегатовъ, но мареотскіе міряне такъ упорно показывали только правду противъ Исхиры, что коммиссіи пришлось вербовать свидѣтелей такого разбора, что самые протоколы слѣдствія превратились—увы!—въ полновѣсный обвинительный актъ противъ самихъ делегатовъ, такъ что евсевіанамъ пришлось прятать эти документы отъ взоровъ всѣхъ мѣнѣе посвященныхъ въ тайны ихъ интригъ и принимать мѣры, какъ бы уничтожить и подлинныя черновыя записи. И когда копія этихъ *ὀπομνήματα* все-таки попала въ руки

²⁰⁾ Cf. *Mahmoud-Bey*, Mémoire sur l'antique Alexandrie (Copenhague, 1872) 89. 93 [qarn]—96 [развалины главной мареотской деревни, *Παλαμάρεια κώμη*, занимаютъ площадь въ 1½ km. длины, 800 m. ширины, около Абу-ль-хайта, подъ 30° 0' 55" с. ш., 29° 41' 55" в. д. Гр.]; *Cellarius-Schwartz*, Notitia orbis antiqui (Lipsiae, 1732), II, 766—768; Athan. ap. c. ar. pp. 63 83. 73 75: Μαρῳῶτες χωρὰ τῆς Ἀλεξάνδρειας ἐστὶν ἐν ταύτῃ σχίσμα Μελίτιος οὐκ ἠδυνήθη παύσαι. καὶ οὐδέποτε ἐν τῇ χωρᾷ γέγονεν ἐπίσκοπος, οὐδὲ χωροεπίσκοπος· ἀλλὰ τῷ τῆς Ἀλεξάνδρειας ἐπίσκοπῳ αἱ ἐκκλησίαι πάσης τῆς χώρας ὑπέκεινται· ἕκαστος δὲ τῶν πρεσβυτέρων ἔχει τὰς ἰδίας κώμας μεγίστας, καὶ ἀριθμῶ δέκα καὶ πλέονας. Подъ кѣтайресіи Арія (ок. 320 г.) подписался 17 пресвитеровъ и 24 діакона александрійские и 19 пресвитеровъ и 20 діаконѡвъ мареотскихъ; подъ протестомъ отъ [8] септѡбря 335 г. подписался (δὲμαρτύρησαν) 16 пресвитеровъ и 5 [sic] діаконѡвъ александрійскихъ и 15 пресвитеровъ и 15 діаконѡвъ мареотскихъ — Socr. 1, 27, 11:

Аеанасію, то аріане пришли въ бѣшенство ²¹⁾: съ такимъ документомъ въ рукахъ епископъ александрійскій безъ труда могъ оправдаться на всякомъ судѣ, сколько нибудь безпристрастномъ, и посрамленіе аріанъ становилось неизбежно. Много пришлось вынести мареотцамъ отъ аріанъ во дни Григорія александрійскаго; особенно много страданій выпало на долю первенствующаго пресвитера мареотскаго Ингенія. Но въ концѣ концовъ на соборѣ сердикскомъ дѣло Аеанасія завершилось его блестящимъ оправданіемъ, и такимъ исходомъ онъ былъ существенно ²²⁾ обязанъ былъ неподкупной и непреклонной правдивости мареотцевъ. И въ благодарность за то онъ порадовалъ эту преданную ему паству, приславъ и ей посланія «Etiam ex his» и «Sancta synodus».

«Святый соборъ похвалилъ ваше о Христѣ благочестіе, такъ начиналось посланіе Аеанасія. «Ваши письма»,—говорилъ онъ далѣе,—когда прочитали ихъ на соборѣ, тронули всѣхъ до слезъ... всѣ полюбили васъ я отсутствующихъ и на ваши страданія посмотрѣли какъ на свои собственные. А доказательствомъ любви ихъ служить данное на ваше имя посланіе. Хотя было бы достаточно сопричислить васъ ко святой александрійской церкви, однако святый соборъ пишетъ вамъ особое посланіе».

Разумѣется само собою, что сердикскій соборъ обратился въ мареотскимъ церквамъ съ особымъ посланіемъ по желанію Аеанасія в., который съ своей стороны съ первыхъ же словъ, безъ всякихъ предисловій, подчеркиваетъ смыслъ этого факта. И все посланіе отмѣчено другимъ колоритомъ, чѣмъ Паес scribentes. Ни какихъ литературныхъ украшеній, все высказывается сжато и наставительно-просто. Чувствуется, что это посланіе будутъ читать въ сельскихъ церквахъ, гдѣ тѣсно станетъ простой пахарь подлѣ кирпичника, пастухъ верблюдовъ ²³⁾ подлѣ виноградаря; и, можетъ быть, сряду же—точка за точкою—и стануть пересказывать его похоптски, для [большей ясности. При такихъ условіяхъ простота изложенія — повелительная необходимость.

κῶμαι δὲ εἰσιν ἐν αὐτῇ [Μαρεώτῃ γῶρᾳ] πολλαὶ σφόδρα καὶ πολυάνθρωποι: καὶ ἐν αὐταῖς ἐκκλησίαι: πολλαὶ καὶ λαμπραί.

²¹⁾ Athan. ap. e. ar. nn. 73—77. 11, 15, 85, 83; Hilar. fr. 3, 29; Soz. 3, 12, 1.

²²⁾ Athan. hist. ar. n. 15 (см. стр. 87).

²³⁾ Sophron. ss. Cyri et Joann. miracula [Migne. SG. t. 87, 3593], μετ' ὁ κοπιώτης—(τῶν κτηνῶν) ἐφροντίζε. Cf. названія мѣстностей Πλεσίθη и Μονοκίμνον въ Ptolem. geogr. 4, 5, 8. 31.

Соборъ сердикскій лишилъ епископскаго сана и отлучилъ отъ церкви восемь главныхъ вождей ессевитанъ. Имена ихъ въ посланіи къ александрійцамъ перечислены даже дважды. Образованному, многосвѣдущему александрійцу понятна важность и каедръ, занимаемыхъ низложенными, и ихъ личнаго вліянія. Интересъ мареотскихъ поселенцевъ не шелъ такъ далеко: что имъ было за-дѣло до Нариссовъ и Стефановъ, до Акавіевъ и Минофантовъ? Но еракійца Θεодора, но Урсакія и Валента изъ далекаго Иллирика, хорошо помнили по ихъ дѣяніямъ въ Александріи и Мареотѣ, когда они, восемь лѣтъ тому назадъ, прибыли изъ Тира разбирать клязумы Исхиры; это и для Мареота были живыя лица. И только объ этихъ трехъ низложенныхъ и упоминаетъ Аѳанасій.

Кто знаетъ, какъ пишеть письма простой русскій крестьянинъ XIX в., какъ они бываютъ «съверху до низу набиты поклонами», и съ какимъ интересомъ однако выслушиваютъ не книжные адреса эти стереотипно устойчивыя привѣтствія: тотъ, читая «Etiam ex his» и «Sancta synodus», почувствуетъ, что, несмотря на разность въ 3000 километровъ въ пространствѣ и въ полторы тысячи лѣтъ во времени, духовная атмосфера тамъ и здѣсь одна и таже. Соборъ сердикскій созванъ былъ какъ вселенскій, такимъ онъ и казался въ 343 г. Но посланіе «Etiam ex his» было подписано только 27 епископами; правда, первымъ подписался «Осій епископъ», давно знакомый египтянамъ по своей миссіи въ Александрію въ 328—324 г., вторымъ—ихъ епископъ Аѳанасій, и рядъ подписей замыкало имя «Винцентія епископа,» въ которомъ не трудно было узнать бывшего пресвитера римскаго Винцентія, присутствовавшаго на никейскомъ соборѣ. Живыя, дорогія лица! Но цифра 27 была довольно скромная и какъ-то не мирилась съ грандіознымъ представленіемъ о великомъ соборѣ болѣе, чѣмъ изъ 35 епархій²⁴⁾... Предвидя это, епископъ Влукентій заявляетъ въ своей подписи: «по порученію отъ братій моихъ и соепископовъ написалъ я это и подписался за прочихъ». И самъ Аѳанасій, чтобы разсвѣять это облачко, въ предпоследнемъ словѣ своего посланія замѣчаетъ: «хотя—какъ вы видите—и не всѣ подписали посланіе собора къ вамъ, но оно писано отъ всѣхъ и подписавшіе его подписались за всѣхъ». Оговорка, которой п слѣда нѣтъ въ посланіи

²⁴⁾ Ath. hist. ar. n. 17.

Наес scribentes! Александрийцы были достаточно свѣдущи, чтобы не смущаться количествомъ подписей.

Но Аванасій в., чтобы радость его простодушныхъ христовъ была полною, сдѣлалъ еще болѣе: вслѣдъ за его подписью: «привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ; привѣтствуютъ васъ всѣ братія» читаются слова: «Протогенъ епископъ, о Господѣ желаю вамъ здравствовать, возлюбленнѣйшіе и возжеланные», и затѣмъ—длинный рядъ такихъ же подписей. На 20-мъ мѣстѣ написано: «Архидамъ и Филоксенъ пресвитеры и Левъ діаконъ изъ Рима желаю вамъ здравствовать», и съ этого мѣста форма подписей мѣняется: идутъ уже не одни имена епископовъ, но точно обозначены и кафедральные города, и конечно о существованіи многихъ и многихъ изъ нихъ теперь въ первый разъ слышали въ Марсеотъ! Подпись — 60-я! — епископа видонійскаго въ Критѣ заканчивала это посланіе.

Легко себѣ представить то могучее, потрясающее впечатлѣніе, какое на простую марсеотскую чаду, собравшуюся послушать, чтѣ пишетъ—и имъ! — изъ-за моря ихъ «возлюбленный папа»²⁵⁾, произвели и это—неожиданное, безпримѣрное—посланіе къ нимъ отъ всего вселенскаго собора и посланіе великаго Аванасія, имѣвшее всю торжественность посланія тожа соборнаго. Это былъ великій день, вѣроятно никогда болѣе не повторившійся въ исторіи церкви марсеотскихъ. Подписи отцевъ сердикскихъ подъ посланіемъ Наес scribentes или не сохранились или, можетъ быть, ихъ тамъ и не было вовсе. Не въ первый и не въ послѣдній разъ соборы писали къ александрійской церкви. Но для Марсеота эти два посланія были историческою святынею, ихъ переписывали отъ слова и до слова, и потому эти списки именъ сохранились для исторіи.

²⁵⁾ Арсеній, епископъ ипелльскій, надписываетъ свое посланіе: Ἀθανασίῳ μακαρίῳ πατρί, въ текстѣ читается: ὑπαρχμένῳ σοι, ἀγαπῆτῆ παπα, въ подписи μακαρίωτατε παπα. Въ своемъ протестѣ марсеотскіе пресвитеры и діаконы называютъ отцевъ тирскаго собора ἀγαπῆτοι πατέρες, первымъ подъ нимъ подписывается: Ἰουβίνος πρεσβύτερος ἐπίσκοπος ἡμῶν ἐβουόμα ἐν Κυρίῳ, ἀγαπῆτοι πατέρες. Athan. ар. с. ар. пп. 69. 74. — Что истинный историческій титулъ епископа александрійскаго былъ «папа» [не «патріархъ.»] и что въ IV в. и послѣдующихъ александрійскаго епископа называли папою едвали не чаще чѣмъ римскаго, это конечно и безъ моихъ цитатъ извѣстно читателямъ.

Марсеотцевъ «было бы достаточно сопричислить ко святой александрійской церкви», но, болѣе другихъ пострадавшіе, они удостоились сугубой чести. Но вромѣ Александріи и Марсеота къ епископіи александрійской принадлежала еще Паремвола, лежащая всего лишь въ 5 километрахъ къ сѣверовостоку отъ Александріи. Аванасій, оказавъ такое отличіе Марсеоту, не забылъ порадовать и Паремволу, деликатно упоминая о ней *explicitè* въ адресѣ посланія «*Nunc scribentes*» и такимъ образомъ гласно «сопричисливъ» ее «ко святой каѳолической александрійской церкви». Слѣдовательно, и въ этой невидной, пропущенной Гезеле безъ всякаго вниманія приставкѣ «*et Parambolam*»²⁶⁾ связы-

²⁶⁾ *Баллерини* [или еще *Маффей*] правильно (вм. *parambolam* рукоп.) ищали *parambolam*. Но они не знаютъ никакой *παρεμβολή* близъ Александріи (ή 'Αλεξάνδρου παρεμβολή [Ptolem. 4, 5, 33 на 4° долготы къ западу отъ Александріи] и *Parambole* около Сіаны въ *Itiner. Anton.* лежатъ слишкомъ далеко отъ Александріи) и ставятъ вопросъ: въ подлинномъ вм. кѣ: τῆ Παρεμβολῆ не стояло ли *παροικουσί* (какъ въ посланіи сердикскаго собора *Καὶ πρὶν μὲν*, которое въ адресѣ о Паремволѣ дѣйствительно не упоминаетъ)? «Кажется», — *рассуждаютъ они*, — слова *et Parambolam* попали сюда по ошибкѣ: не видно основанія, почему это посланіе адресовано [кромѣ Александріи] спеціально въ какую-то Паремволу, а не въ другія болѣе славныя церкви Египта. Да и въ самомъ посланіи Аванасія ни къ кому другому кромѣ александрійцевъ не обращается. Последнее замѣчаніе неясно: въ текстѣ посланія Аванасія в. своихъ адресатовъ ни разу не называетъ «иначе, какъ только «возлюбленнѣйшіе братія». — Что разумѣть подъ Паремволою *Гезеле*, остается неизвѣстно, такъ какъ это слово у него пропущено. Но уже приведенныя соображенія Баллерини показываютъ, что «*et parambolam*» составляетъ такой шифръ, что его поддѣлать нелегко. Въ известномъ *ἱερέσιον* рукоположенныхъ Мелитіемъ [Athap. ap. c. ar. n. 71] упоминается *Μελίτιος* *τρεῖς* *ἱερέτες* *τῆς* *Παρεμβολῆς* сряду же послѣ *κληρικῶν* «александрійскихъ». — Когда св. Петра александрійскаго вывели уже въ τὰ Βουκόλου, со-протичиоуτα *πικρός* *Μάρκος* [предѣтелье св. Марка], св. архіепископъ увидѣлъ двухъ *ἀνδρῶν* *ἐφ' ἃν* *ἦεν* *τὴ* *παρεμβολῆ* *ἐρχομένων* «*τι-βαхи*» [которые шли изъ Паремволы по направленію къ «городу»]: они — оказалось — были христіане и шли *ἐκ* *τῆ* *βαχί*, въ «городъ», продавать кожу и *συνδόνιον*; по ихъ кожа и *συνδόνιον* удостоились послужить первыми погребальными пеленами свідцаемо-мученика. *H. Huvernat*, *Les actes des martyrs de l'Égypte* (Paris-Rome, 1887) I, 277. — Это мѣсто показываетъ вполнѣ ясно, что Паремвола лежала къ сѣверо-востоку отъ Александріи. — Я едвали ошибаюсь, сопоставляя съ этимъ *Jo. Malalae chronogr.* p. 409. *Ὁμοίως* и *Chronique de Jean, évêque de Nikiou* pag. *H. Zotenberg* [Paris, 1883] c. 77, p. 69: *ἐστράτησαν* *εἰς* *αἰγύπτου* — — *καὶ* *ἐπεστράτευσεν* *κατ'* *αὐτῶν* *ὁ* *αὐτός* *Διοκλητιανός*, *καὶ* *ἐπολέμησεν* *ἐν* *'Αλεξάνδρειᾳ* *τῇ* *μεγάλῃ*, *πολιορκήσας* *αὐτήν* *καὶ* *ποιήσας* *φρούρα* *πύργου* *τῆς* *μᾶλιστα* *πύργου* *ἡραγ*, «я построилъ *citadelle* къ востоку отъ города», *κόψας* *τὸν* *ἀγῶν* *καὶ* *στρέψας* *αὐτὸν* *ἀπὸ* *τοῦ* *λεγομένου* *Κανώπου* *καὶ* *παρέχοντα* *χρήσιν* *τῇ*

нается тонкий мѣстно-историческій колоритъ: это словечко и само

πόλις. — Victor, tunnensis ecclesiae episcopus, — пишетъ о себѣ этотъ хронографъ подь 555 г. — tertio alexandrino — — — exsilio mittitur et carceri CASTELLI DIOCLETIANI post praetorianum carcere n traditur. — Эта Диоклетіанова цитадель, *قصر*, castellum Diocletiani, и есть Παρεμβολή, о которой рѣчь. Это видимо былъ укрѣпленный римскій лагерь, *φρούρα*, и такое названіе η Παρεμβολή — какъ показывается самое названіе [ср. Дьян. 21, 34 37; 22, 21 23, 10] — удержала за собою и въ послѣдствіи: здѣсь были казармы легіона, стоявшаго около Александріи подь начальствомъ *dux Aegypti* (что въ Паремволѣ жили не одни только солдаты, это видно изъ приведенной выше подробности мученичества Петра александрійскаго). И до настоящаго времени уцѣлѣли остатки этого римскаго укрѣпленія въ 291 шагъ въ длину и 266 шаговъ въ ширину со стѣнами въ 5 — 5½ шаговъ толщины. Арабское его названіе «*قاسری-القائسیان*» [= *καστρον τῶν καισάρων*]. *Махмудъ-бей* (р. 64) и авторъ *Murray's Handbook for travellers in Lower and Upper Egypt* (London, 1880, p. 141) отождествляютъ Касру-ль-каясира съ древнимъ Никополемъ: *Перунос-бей* [Dr. *Névroussos-Bey*, L'ancienne Alexandrie (Paris, 1888), pp. 87, 116, 128. 85] правильно полагаетъ, что «крѣпость кесарей» — только одна часть Никополя. Надгробныя надписи на прилежащемъ къ этой цитадели кладбищѣ дали этому ученому возможность выяснитъ, какіе легіоны и кавалерійскіе полки (*alae*) квартировали въ этой крѣпости. *Legio secunda Trajana fortis Germanica*, со временъ Траяна (*G. R. Sierers*, Studien zur Geschichte der römischen Kaiser [Berlin, 1870], 136) стоявшій въ Египтѣ, не разъ упоминается и на этомъ кладбищѣ. Но изъ *Notitia dignitatum* [ed. O. Seeck (Berolini, 1876) Or. c. 28, 13. 19] видно, что *sub dispositione viri spectabilis comitis rei militaris per Aegyptum* состоятъ въ числѣ другихъ *Legio secunda Trajana, Parembole*. Последнее слово указываетъ мѣсто стоянки и — думаю — безапелляціонно рѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ назывался Касру-ль-Каясира въ началѣ V в. Но эта Паремвола была въ Никополѣ и повидимому вытѣснила это последнее названіе изъ обычнаго упомененія, хотя въ официальныхъ сферахъ еще говорили о Никополѣ. 24 сентября 367 г. аріанскій епископъ Лукій имѣлъ неразуміе явиться въ Александрію и — чуть было не поплатился жизнью. Приняты были самыя экстремныя мѣры, чтобы укрыть его отъ ярости толпы въ домъ самого *dux'a* [начальника войскъ] Траяна, а затѣмъ *dux manicans et habens eum usque Nicopolin tradidit militibus Aegyptio deducendum* (*Historia aserphala*, n. 13). Если самъ *dux* вынужденъ былъ вести Лукія за руку и прикрывать его своею личностью, то очевидно требовался достаточно сильный конвой для охраненія его на дальнѣйшемъ пути. Этотъ конвой взять былъ въ Никополѣ и разумѣется въ Паремволѣ. — 5,2 km. = разстояніе отъ «яглы Клеопатры» [*Καισάριον* въ древности] до Касру-ль-Каясира по картѣ *Перунос-бей*. — Видимо Паремвола - Никополь и составляли крайній сѣверовосточный пунктъ территоріи александрійскаго епископа. Въ древлемъ Канопѣ (въ разстояніи 12 римскихъ миль = 17,7 километровъ отъ Александріи близъ нынѣшняго Абукира, *Abūqīr*) христіанскаго населенія — повидимому — не было до временъ Теофила (385—412 г.). *Hieronym. regulae s. Pachom. praef. n. 1; Eupar. vita Aedesii; Cyrilli alex. orat. α', β', γ' (Migne. S. G., t. 77, 1099—*

предполагаетъ существованіе особаго посланія къ первымъ ма-
реотскимъ и—въ свою очередь—само предполагается посланіемъ

1105 = *Mai*, *Spicii. Rom.*, IV, 248—252; *Mansi VI*, 1025B = ДВС. III, 585; [Sophronii?] *vita ss. Cyri et Joannis*, в' . в' *Migne*, S. G. t. 87, 3688) *Rufini* h. e. 2, 26; *Zoega*, *Catalog. codd. copt. mss.* (Roma, 1810), p. 265 [правда, это мѣсто—изъ «*ἱστορία τεκμήρια*», о которой рѣчь въ Хр. Чт. 1886, I. 141; но такъ какъ сущность извѣстія подтверждается приводимыми выше цитатами, то и этотъ мутный источникъ не лишонъ цѣнности: изъ него видно, что въ Египтѣ были твердо увѣрены, что только при Теофилѣ, не при Аенасіи в. христианство стало болѣе или менѣе твердою ногою въ Канопѣ]. Пресловутыиъ *καλλιφύριος* [*Cellarius-Schwartz*, II, 772; *Juvenal. sat.* vi, 84; xv, 46; *Seneca ep.* 51; *Strabon. geogr.* IZ, 16. 17] достаточно объясняется, почему такъ трудно было утвердиться здѣсь христианству. — Въ политическомъ отношеніи Александрія была—такъ сказать—городомъ безувздымъ. То, что мы назвали бы «уведомъ», составляло особый номъ съ главнымъ городомъ Малымъ Ермуполемъ. *Ptolem. geogr.* 4, 5, 46: 'Αλεξανδρείων ἡμέρας νομός καὶ μητρόπολις Ἐρμούπολις μικρά. То же и въ церковномъ отношеніи: въ Маломъ Ермуполѣ (копт. *тѣ-и-ѡер*, араб. *Damanhūr*) была самостоятельная каедръ. Мало того: еще ближе къ Александріи была епископія сxedійская: рядомъ съ Дракоятіемъ, епископомъ Малаго Ермуполя, въ *τόμος πρὸς τοὺς ἀγιοῦς* (п. 10) подписался 'Αγαθοδαίμων Σχεδίας καὶ Μεμελαΐτου. А его предшественникъ, Атта, присутствовалъ на никейскомъ соборѣ. — По желѣзной дорогѣ отъ Александріи до Даманхура — только 62 километръ; а отъ Александріи до Схедіи (нынѣ «ан-Нишу», «al-Niṣū») только 4 схиа (*Strabon*, IZ, 16: *τετράσχιονον*), т. е. 25,2 километрѡвъ [*F. Hultsch*, *Griechische und römische Metrologie* (2 Bearbeitung, Berlin 1882), 613; *Murray's handbook*, 146; *Meyer's Reisebuch: Aegypten* (Lpz., 1881), 184]. Слѣдовательно всѣ мѣстности на перешейкомъ между озерами Абукиромъ и Марыотомъ лежали уже внѣ территоріи александрійскаго епископа; этой каедрѣ были тогда непосредственно подвѣдомы только мѣста, поименованныя въ адресѣ посланій Аенасія в, т. е. Александрія съ Паремволою (Никополемъ) и номъ Мареотъ, и противъ исторической точности адресовъ ничего нельзя возразить и придирчивой географической критикѣ —

Александрія лежитъ подѣ	31° 12' 19" с. ш.	29° 56' 30" в. д.	Грин.
Абукирь (башня)	31° 19' 44"	30° 7' 16"	»
ан-Нишу	31° 9' —	30° 10' —	»
Даманхуръ	31° 2' —	30° 31' —	»

Положеніе «*tour d'Aboukir*» опредѣлено астрономомъ *Нуэ* (Nozet); пунктъ въ Александріи предъ древнимъ Кесаріономъ, отмѣченный «иглою Клеопатры», обозначенъ на основаніи данныхъ триангуляціи 1798 г. и наблюденій *Нуэ*. *Даманхуръ* и *ан-Нишу* сняты съ карты нижняго Египта (par *Jacotin & Jomard*, масштабъ 1:500000) въ *Description de l'Égypte*, 2-de édition par *Ranckouche* [Paris 1830], *État moderne*, t. XVIII. 3. cf. t. XI, 1. — Километръ=0,937398 версты; римская миля, *μίλιον*, *mille passuum*, *lapis*, *στρῆλιον* = 1,4785 километрѡвъ = 693 русскихъ сажени; другими словами: древне-русское *поприще* [Матѣ 5. 41] было не что иное, какъ римская миля.

«Sancta synodus». Это «et Patrambulam» представляется мнѣ штрихомъ слишкомъ тонкимъ для рукъ даже искуснаго фальсификатора, своего рода водянымъ знакомъ, удостоверяющимъ подлинность этой серіи веронскихъ документовъ. Аѳанасіевски-характеристичнаго въ нихъ такъ много, и — на оборотъ — ни одной строки, возбуждающей сомнѣніе относительно ихъ подлинности. Скептицизмъ Геселе — какое-то фатальное, непостижимое недоразумѣніе, тѣмъ болѣе досадное, что оно — и рѣзко! — заявлено на страницахъ того заслуженно принимаемаго ученаго труда, къ которому въ вопросахъ второстепенныхъ и неотравленныхъ ватиканскою тенденціею церковные историки обращаются за справками приблизительно съ тѣмъ же довѣріемъ, съ какимъ математикъ беретъ въ руки логарифмическія таблицы.

Главные возраженія *Ламена* противъ подлинности посланія *Quod semper credidimus* сводятся къ слѣдующему:

а) Аѳанасій в. въ своей «апологіи» приводитъ сплона три посланія сердикскаго собора, и два изъ нихъ въ сущности буквально тождественны между собою, и не упоминаетъ ни однимъ словомъ о какомъ нибудь посланіи собора къ Юлію.

б) Такъ какъ къ Юлію писали изъ Сердикіи Осій и Протгенъ²⁷⁾, и ихъ посланіе несомнѣнно не тождественно съ *Quod credidimus*, то это послѣднее — если признать его подлиннымъ — было вторымъ посланіемъ къ Юлію изъ Сердикіи.

в) По своему замыслу оно представляетъ плохое подражаніе посланію арелатскаго собора 314 г. «*Communi corpora caritatis*» къ еп. римскому Сильвестру: какъ этого послѣдняго арелатскіе отцы просили сообщить постановленія собора епископамъ въ предѣлахъ своихъ *maiores dioeceses*, своего метрополитанскаго округа, такъ и въ посланіи *Quod semper* о томъ же просятъ Юлія: «*ut per tua scripta qui in Sicilia in Sardinia in Italia sunt fratres nostri quae acta sunt et quae definita cognoscant*». Но фальсификаторъ забылъ, что эта просьба со стороны сердикскаго собора совсѣмъ излишняя, такъ какъ своею энцикликю «*Multa quidem et frequenter*» «*Πολλά μὲν καὶ πολλάκις*» уже отъ своего собственнаго имени извѣстилъ всю католическую церковь о своихъ дѣяніяхъ и рѣшеніяхъ.

Не трудно понять, что эти возраженія довольно легковѣсны.

²⁷⁾ См. пр. 6, стр. 83.

а) Афанасій в. пишетъ не исторію сердикскаго собора, тѣмъ болѣе не исходящій регистръ его, а свою «апологию»; естественно онъ приводитъ не всѣ документы—не приводитъ напр. посланія «Etiam ex his»,—а только тѣ, которые наилучше отвѣчаютъ его цѣди.

β) Тотъ фактъ, что онъ приводитъ сполна какъ посланіе «Καὶ πρὶν μὲν» къ «пресвитерамъ и діаконамъ и всей святой Божіей церкви, въ Александріи присельствующей», такъ и посланіе къ «епископамъ и сослужителямъ въ Египтѣ и Ливіи», въ сущности составляющее дублетъ перваго, показываетъ, что онъ заботится никакъ не о разнообразіи ²⁸⁾ содержанія, а только о цѣлесообразномъ подборѣ памятниковъ. Планъ «апологии» совершенно ясенъ. Меня,—доказываетъ ея великій авторъ,—оправдали а) судьи отлично знакомые съ фактической стороною дѣла—80 отцевъ александрійскаго собора, б) судьи свободные отъ подозрѣнія въ пристрастіи, лично нисколько не прикосновенные къ моему дѣлу—50 италійскихъ отцевъ римскаго собора подъ предсѣдательствомъ Юлія, и наконецъ в) великій соборъ въ Сердикѣ, который и засвидѣтельствовалъ о моей невинности аа) предъ моею александрійскою паствою, бб) предъ всѣмъ епископатомъ египетскимъ и вв) предъ всею вселенскою церковію. — Посланіе Quod semper не прибавляло ничего къ силѣ этой аргументаціи (Юлій, бывший предсѣдатель римскаго собора, въ лицѣ своихъ пословъ-пресвитеровъ подписался и на сердикскомъ соборѣ, и его согласіе съ судомъ собора мыслится какъ данное), а скорѣе ослабляло ее (Quod semper вносило бы ненужную остановку въ ораторскій эффектъ расширяющагося концентрически круга: Александрія—Египетъ—вселенная) и не равнялось по своему историческому значенію съ посланіемъ Юлія къ александрійской церкви Συγχαιρω χαῖν, въ которомъ онъ и въ 346 г. выразилъ свое неизмѣнное убѣжденіе въ правотѣ Афанасія.

γ) Предположеніе, что подлѣ эпициклики «Multa quidem» посланіе «Quod semper» было уже ненеобходимо, слѣдовательно излишне, слѣдовательно неподлинно,—отзывается логикою голоднаго стола и къ церковнымъ отношеніямъ IV в. не применимо. По этой логикѣ и оба посланія «Καὶ πρὶν», не говоря уже объ «Etiam ex his», были тоже излишни; конечно можно бы ограничиться однимъ общимъ для всѣхъ посланіемъ, и не дѣлать исключеній ни для

²⁸⁾ Впрочемъ Quod semper неважно даже и съ точки зрѣнія разнообразія: къ дѣлу Афанасія в. относится тамъ лишь 7 строкъ

Александрии, ни для Египта; однако же эти исключения несомненно были допущены. Точно такъ же естественно исключеніе и въ отношеніи къ римскому епископу; даже странно предполагать, что сердикскій соборъ, «почтивъ апостола Петра» въ нѣсколькихъ своихъ канонахъ, счелъ нужнымъ прибѣгнуть затѣмъ къ прямолинейному паритету и не удѣлилъ Юдію и нѣсколькихъ строкъ. А посланіе «*Meminimus*» ни въ какомъ случаѣ не конкурентъ посланію «*Quod semper*»: то было совершенно частное, *конфиденціальное* письмо Осія и Протогена и въ самый *codex Veronensis* можетъ быть попало изъ секретнаго церковнаго архива (римскаго или даже александрійскаго).—И вѣроятно даже, что подобныхъ «исключеній» допущено было такъ много (въ видѣ специальныхъ посланій къ церквамъ, епископы которыхъ были оправданы соборомъ), что они совсѣмъ походили на «общее правило».

б) Эта логика подрываетъ саму себя и широтою своего захвата. Строго говоря, и всѣ посланія епископовъ къ епископамъ были въ древности ненеобходимы, а потому и излишни: тогда сношенія производились чрезъ лично извѣстныхъ, довѣренныхъ подателей, особенно сношенія по дѣламъ прямо церковнымъ. Посылаемый изъ Александріи въ Римъ пресвитеръ или діаконовъ долженъ бы былъ принести только «сметатику», или «*epistola formata*», удостовѣряющую его личность, затѣмъ на словахъ передать возложенное на него порученіе, выслушать отъ епископа римскаго устный отвѣтъ и устно же сообщить его своему «папѣ». Однако несомненно писали много и посланій и отвѣтовъ на нихъ; эти послѣдніе имѣли смыслъ аналогичный съ обратнымъ полученіемъ кредитивъ отзываемыми посланниками при нынѣшнихъ дворахъ. А съ этой стороны и посланіе *Quod semper* имѣетъ полный смыслъ.

в) Но и самое исходное предположеніе, что «*Quoniam semper*» не необходимо, что аналогію въ положеніяхъ соборовъ сердикскаго и арелатскаго собора усмотрѣлъ только тупоумный фальсификаторъ, — въ дѣйствительности ошибочно. Аналогія между 314 и 313 г.—полнѣйшая. Вѣдь недостаточно написать энциклику, а нужно и разослать ее всѣмъ епископамъ. Услугами почты въ 313 г. воспользоваться для этого было невозможно; нужно было разсылать энциклику чрезъ діаконовъ или нотаріевъ. Не очевидно ли, что сердикскій соборъ для этого нуждался въ посредствѣ епископа римскаго? Нельзя же въ самомъ дѣлѣ думать, что эти обязанности возложены были на сердикскій или другой

какой (напр. кордубской или аэвиской) влирь. Видь отъ Сардинии только до Рима было около 1250 римскихъ миль ²⁹⁾ [до 1850 километровъ], а тамъ предстояло еще и безъ того утомленному подателю цѣлое странствіе на югъ Италіи, въ Сицилію и Сардинію. Самое естественное средство опубликованія энциклики и указано въ Quod semper: соборныя дѣянія [въ томъ числѣ и энциклику] препровождаютъ къ Юлію римскому и просятъ его привести ихъ въ извѣстность въ предѣлахъ своего метрополитанскаго округа ³⁰⁾. Выраженіе «reg tua scripta» вовсе не исключаетъ разсылки соборной энциклики; предполагалось само собою, что онъ вмѣстѣ съ нею разошлетъ и свое посланіе. Такъ поступаетъ и Афанасій в.: его Назариты сопровождаютъ соборное Καὶ πρὶν μὲν, и Маркоузъ Etiam ex his получаетъ вмѣстѣ съ посланіемъ Sancta synodus своего папы. Практика гражданской администраціи подсказывала эту систему и церкви: засга императоровъ разсылалась («graeufoldebat», какъ выражались тогда) въ сопровожденіи edictum praefectorum praetorio въ подлежащія инстанціи, и каждый низшій администраторъ прилагалъ свое комментирующее распоряженіе къ ордеру, полученному имъ отъ высшей инстанціи ³¹⁾.

Наконецъ 7) нельзя не замѣтить, что скепсисъ Лангена на этомъ послѣднемъ пунктѣ представляетъ своеобразное ъстерон—прѳтерон, превышеніе научной компетенціи. Допустимъ, что онъ и Фридрихъ правы, что Quodiam semper есть подлогъ VII в.; но и въ такомъ случаѣ фальсификаторъ будетъ компетентнѣе насъ въ рѣшеніи такого археологическаго вопроса, какъ настоящій: бытовыя условія VII в. меньше, чѣмъ нынѣшнія, разни-

²⁹⁾ По Itinerarium Burdigalense и—частію—по Atlas Antiquus Кинерта [Хр. Чт. 1891, I, 512, с. 511].

³⁰⁾ Въ такъ называемыхъ «decem provinciae suburbicariae»—съ W. Moller, Lehrbuch der Kirchengeschichte [Freiburg i. B., 1889] I, 357, противъ Lengen, I, 417. 399 и E. Löning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts [Strassburg. 1878], I, 435—450. Что «in Italia» (стр 101) представляетъ значительную трудность, это неоспоримо; но и на рѣшеніи Лангена едва ли можно успокоиться.

³¹⁾ За θεῖος νόμος «Τὸ τῆ συμβεβηκότου» слѣдуетъ διάταγμα τῶν ἐπαρχῶν «Ὁὐδὲν οὐτω», равно какъ за сакроу Прѣтрав—edictum praefectorum Καὶ νόμων. Mansi, V, 413 — 420; cf. ibid. 958 — 961 (Synodicon, с. 179. 183. 184, cf. с. 188. 189], гдѣ сакру комментируетъ magister militum Діонисій въ предисловіи къ своему наместнику, комиту домашнихъ Титу, а этотъ въ свою очередь комментируетъ указъ въ своемъ предисловіи презыду (iudex) Евфратисіи Ливіану.

лись отъ IV в., и съ практикою разсылки энцикликъ фальсификаторъ могъ быть знакомъ наилучшимъ образомъ; слѣдовательно его «per scripta tua» археологія должна принять къ свѣдѣнію въ качествѣ источника, и начинать на этомъ пунктѣ критику еще слишкомъ рано.

Возраженія *Фридриха* противъ подлинности *Quod semper* состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Нѣкоторыми особенностями слога это посланіе напоминаетъ одну [Mombritiana] редакцію *Vita Silvestri*, которая принадлежитъ къ категоріи *Symmachiana*, т. е. подлоговъ ad majorem parae gloriam, вызванныхъ борьбою *Симмаха*, епископа римскаго, съ антипапою *Лаврентіемъ* [502 г.].

б) Въ *Quod semper* въ качествѣ римскаго легата упоминается и діаконъ *Левъ*; между тѣмъ исторически достоверно засвидѣтельствованы только пресвитеры *Архидамъ* и *Филоксенъ*. Въ *Symmachiana: Acta Sixti* и *Causa Polychronii*³²⁾ тоже вмѣстѣ съ пресвитеромъ *Архидамомъ* фигурируетъ и діаконъ *Левъ*.

Но а) указанное *Фридрихомъ* сходство въ слогѣ далеко не поразительно; но если и признать этотъ пунктъ вполне доказаннымъ, то изъ него слѣдуетъ—съ моей точки зрѣнія—только то, что редакторъ *Vita Silvestri* зналъ посланіе *Quod semper* и поддѣлывался подъ его слогъ.

б) А второе доказательство поразительно слабо.

а) Въ *Quod semper* читаемъ [слова особенно важныя мною отмѣчены капителью]: quae gesta sunt,—et chartae continent, et vivaе voces carissimorum FRATRUM ET COMPRESBYTERORUM nostrorum Archidami et Philoxeni et carissimi FILII nostri Leonis diaconi verissime et fideliter exponere poterunt.

Въ *Causa Polychronii* стоитъ слѣдующее:

Sedentibus itaque octoginta et uno episcopo, et quadraginta octo presbyteris et sex diaconis ordinavit universa synodus [римскій при *Сикстѣ III*, мнѣическій] et elegit de suo ordine tres episcopos Castum, Felicem et Habundum et duos DIACONES CIVES³³⁾ ROMANOS Lollianum et Leonem et tres presbyteros urbis Romae Archidamum, Petram et Demetrium. et misit in Jerusalem.

³²⁾ Собственно *Causa Polychronii* составляетъ вторую половину *Acta Sixti*. Текстъ у *Mansi*, V, 1161—1178.

³³⁾ Титуль діаконъвъ римскіе граждане такъ—до нехвности—страшенъ, что его происхожденіе впрямую слѣдуетъ отнести на счетъ малограмотности переписчика, который сокращеніе CS.ROM. или CC.R. прочиталъ cives romanos вмѣсто cardinales romanos.

И ниже послы названы въ томъ же самомъ порядкѣ; а затѣмъ встрѣчаются выраженія: a Casto episcopo, qui directus a sexto episcopo et coepiscopo suo VEL A SYNODO - - - - Episcopi vero septuaginta sex [иерусалимскаго собора] et duo DIACONES CARDINALES ROMANI et tres presbyteri et tres episcopi, qui directi.

Изъ приведенныхъ мѣстъ видно прежде всего, что аа) въ Causa Polychronii пресвитеръ Филоксенъ вовсе не упоминается; за то встрѣчается тамъ 6 другихъ именъ, которыхъ нѣтъ въ Quod semper. Итакъ, *количественно* разности больше, чѣмъ сходства.

bb) Еще важнѣе *качественное* различіе самой атмосферы, которая вѣетъ въ томъ и другомъ памятникѣ. Въ Quod semper—строго-историческая церковная точка зрѣнія: только пресвитеры—*братія* и сопресвитеры епископовъ, діаконъ же—только *сынъ* ихъ. Епископъ римскій своихъ полномочныхъ представителей избираетъ изъ своего клира, изъ пресвитеровъ, не изъ епископовъ десяти подвѣдомыхъ ему провинцій. Въ Causa Polychronii авторъ уже находится въ недоумѣніи, какъ—ad majorem romani pontificis gloriam—ему смотрѣть на легатовъ-епископовъ: признать ли въ нихъ делегатовъ собора [съ точки зрѣнія древней церкви этотъ взглядъ—единственно допустимый] или же легатовъ самого Сикста епископа и соепископа? Отношенія между діаконами и пресвитерами въ делегации искажены на новый ладъ: діаконы-граждане римскіе-кардиналы послѣдовательно ставятся выше пресвитеровъ.

β) Завѣряя читателей, что исторически достоверно засвидѣтельствованы только легаты-пресвитеры, Фридрихъ прямо ссылается на *Hefele*, I, 548. А Гезеле отсылаетъ читателя къ Athan. apol. c. ar. n. 50: 'Ιούλιος Ῥώμης δι' Ἀρχιδάμου καὶ Φιλοξένου πρεσβυτέρων, и только. Но се) въ посланіи Аванасія в. въ Марсоть «Sancta synodus» читается и имя діакона Льва. Этимъ достоверно засвидѣтельствовано и его присутствіе въ Сердикѣ на соборѣ. Что «Sancta synodus» съ Symmachiana не имѣетъ ни малѣйшей точки соприкосновенія, это ясно какъ день: подумайте только: легаты самого римскаго папы, «cives romani», кардиналы, и—подписываются на 20-мъ мѣстѣ! dd) Что молчаніе Аванасія в. ничего не отрицаетъ, доказать также не особенно трудно. Аванасій в. говоритъ въ тонѣ строго церковномъ и сообразно съ древне-церковною практикою: онъ указываетъ полномочнаго представителя церкви римской—епископа Юлія ³⁴⁾ и полномочныхъ его

³⁴⁾ τῶν δὲ ἐν τῇ συνόδῳ γραφάντων καὶ τῶν ἄλλων ἐπισκόπων τὰ ὀνόματα ἐστὶ ταῦτα: Ὅσιος ἀπὸ Σπανίας. Ἰούλιος Ῥώμης δι' Ἀρχιδάμου καὶ Φιλοξένου

замѣстителей, какими были только его «братія и сопресвитеры» Архидамъ и Филоксенъ³⁵⁾, не его «сынъ» діаконъ Левъ. На элиберскомъ соборѣ [15 мая 306 г.] присутствовали епископы, пресвитеры, діаконы и міряне, но участіе ихъ было далеко неодинаково: *Quam convenissent sancti et religiosi episcopi in ecclesia Eliberitana—residentibus etiam viginti et sex presbyteris, adstantibus diaconibus et omni plebe.* И результатъ этой разности: имена 19 епископовъ сохранились во всѣхъ 9 [геср. 11?] рукописяхъ, имена 26 пресвитеровъ—только 2 ркп., имена [и даже только число] діаконівъ—ни въ одной³⁶⁾. Весьма естественно, если подъ актами соборныхъ «засѣданій» не подписывались тѣ, кто не имѣли права «сидѣть» на соборѣ. Діаконы состояли въ свитѣ епископовъ или ихъ замѣстителей-пресвитеровъ и были исполнителями приказаній собора, не членами его³⁷⁾. И самъ Аванасій в. въ санѣ діакона сопровождалъ своего «папу» Александра на никейскій соборъ и присутствовалъ на его засѣданіяхъ³⁸⁾;

πρεσβυτέρων, Протоуένης Σεβδίκης. Личность легатовъ совершенно исчезаетъ за Юліемъ: въ нихъ оль самъ мыслитель присутствующимъ на соборѣ, и еслибы не было навѣстно о сердикскомъ соборѣ ничего болѣе, то на основаніи этого мѣста можно—и почти должно—было бы предполагать, что Юлій присутствовалъ на соборѣ лично и занималъ второе мѣсто, но почему-то поручилъ вмѣсто себя подписаться пресвитерамъ.

³⁵⁾ Самоочевидный примѣръ въ Хр. Чт. 1891, I, 446, пр. 46: *legatis* подлинника безъ всякихъ околичностей переведено τῶν πρεσβυτέρων.

³⁶⁾ *A. W. W. Dale, The Synod of Elvira [London, 1882], 313. 314. 49—52.—H. Th. Bruns, Bibliotheca ecclesiastica [Berolini, 1839], II, 1.*

³⁷⁾ Πῶς δὲ, — говорятъ отцы александрійскаго собора 339 г. объ евсевианахъ, — σύνθετον ὀνομάζειν τοῖς μὲν [соборъ тирскій 335 г.], ἢς κόμης προέκαθητο καὶ παρ' αὐτῶν σπεκουλάτωρ καὶ κοινεταρὶ ἤσθητος ἡμᾶς εἰσῆγεν ἀντὶ διακόνων τῆς ἐκκλησίας; Athan. ар. с. ар., п. 8. Дѣйствительно, обязанности «судебныхъ приставовъ» на соборахъ исполняли діаконы. *Mansi VI, 729C. во 988D. Д. В. С., III, 277. во 558.* — Изъ *Nomina episcoporum cum clericis suis [Mansi, II, 476]* видно, что на соборѣ арелатскомъ 314 г. представлены были 44 каедры, изъ нихъ самими епископами (которыхъ сопровождали пресвитеры, діаконы и нившіе клирики) 33, легатами-пресвитерами 9 и діаконами 2. При нѣкоторыхъ легатахъ были также діаконы или нившіе клирики. Но подписывались ли діаконы, экзорцисты и чтецы подъ актами собора и — главное — въ какой формѣ, невѣстно. И можно ставить еще вопросъ: легаты-діаконы имѣли ли тѣже полномочія, какъ и легаты-пресвитеры? Въ надписаніи посланія *Communi sororia «возлюбленнѣйшему папѣ Сильвестру»* значатся 33 имени, изъ нихъ только 4 или 3 можно отождествить съ легатами-пресвитерами, а діаконскаго имени нѣтъ ни одного.

³⁸⁾ Древнѣйшее навѣстіе объ этомъ въ посланіи александрійскаго собора (*Athan. ар. с. ар., п. 6*), а затѣмъ въ *Hilar. fr. 2, 33.*

однако въ сохранившихся спискахъ отцевъ никейскихъ мы напрасно стали бы искать имени діакона александрійскаго Аѳанасія: эти списки, составленные на основаніи подписей подъ соборными опредѣленіями, даютъ только nomina еписcoporum. И пропускъ имени Льва діакона совершенно понятенъ въ данномъ мѣствѣ. Иное дѣло посланія Sancta synodus и Quoniam semper; это были частныя [maximum — только оффиціозныя] письма. ee) А что Фридрихъ не правъ, когда на основаніи имени діакона Льва зачисляетъ Quod semper въ серію Symmachiana, это показываетъ и списокъ «именъ епископовъ, которые присутствовали на сердикскомъ соборѣ и подписались подъ его приговоромъ (in iudicio)», приложенный къ посланію Quod semper. Въ этомъ списокѣ перечислены только 59 епископовъ; всѣ же пресвитеры и діаконы, не исключая и Архидама и Филоксена, опущены вовсе. Конечно авторъ Symmachiana не потерпѣлъ бы такого обращенія съ папскими легатами и римскими кардиналами и дополнилъ бы этотъ древній каталогъ именами Архидама, Филоксена и Льва и такимъ образомъ удостовѣрилъ бы существованіе этого послѣдняго, въ созданіи котораго онъ—по Фридриху—такъ заинтересованъ.

ff) Можно сказать даже болѣе: на основаніи того факта, что діаконъ Левъ упоминается и въ Acta Sixti—Causa Polychronii, слѣдовало бы сдѣлать то заключеніе, что Quod semper съ этими Symmachiana не имѣетъ генетически ничего общаго, и это по двумъ основаніямъ. αα) Невозможно предположить, что авторъ Quod semper былъ такъ безнадежно бездаренъ, что не понялъ, что діаконъ Левъ, по Symmachiana видный церковный дѣятель при Сикствѣ III (432—440 г.), не могъ быть діакономъ и сто лѣтъ тому назадъ при Юліи I (337—352 г.). Слѣдовательно литературное тождество этихъ двухъ діаконѡвъ немислимо. ββ) Но нельзя допустить даже и рабскаго подражанія. Въ названныхъ Symmachiana діаконъ Левъ играетъ необычайно важную роль: во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ ему принадлежитъ руководящее слово. Но вѣдь совершенно очевидно, что въ этомъ случаѣ фальсификаторъ хочетъ писать портретъ несомнѣнно историческаго лица: этотъ Левъ—не кто иной, какъ преемникъ Сикста III на кафедрѣ, Левъ великій, дѣйствительно бывший при Сикствѣ діакономъ. Не ясно ли, что, работая по тому же рецепту, секретъ котораго разгадать вовсе не хитро, авторъ Quod semper назвалъ бы римскаго діакона не Львомъ, а Либеріемъ?

Единственное мѣсто *Quor semper*, неприемлемое съ другой точки зрѣнія кромѣ папистической, слѣдующее:

Post enim optimum et valde congruentissimum videbitur, si ad cadunt, id est ad Petri apostoli sedem, de singulis quibusque provinciis Domini referant sacerdotes.

Но это *id est* стилистически столь убого, что прямо показываетъ, что это мѣсто подвергалось интерполяціямъ и позолотѣ во славу каедръ Петровой. Въ концѣ посланія это предательское *id est* повторяется дважды: *litteras communicatorias, id est epistolia*, а 13 строкъ ниже: *epistolia, id est litteras communicatorias*. Очевидны двѣ вещи: а) Юлій епископъ римскій и безъ комментариевъ понималъ, о чемъ идетъ рѣчь; б) а если—сверхъ всякаго чаянія—*litterae communicatoriae* были ему такъ непонятны, что нужно было пояснить ихъ чрезъ *epistolia*, то нельзя было затѣмъ этого понятнаго слова пояснить Юлію непонятнымъ *litterae communicatoriae*. Ясно, что эти *id est* принадлежать недалекому писцу, который подъ рядъ копируетъ все, что видитъ и въ текстѣ и на полѣ, да способенъ и отъ себя привнести кое что для извращенія смысла текста.

По контексту легко понять, о чемъ была рѣчь въ этомъ мѣстѣ до его искаженія. Юлій на соборѣ не присутствовалъ, и отцы сардиискіе готовы были бы изложить въ подробности, что происходило на соборѣ. Но такъ какъ Юлій можетъ обо всемъ этомъ узнать изъ соборныхъ дѣяній и отъ своихъ легатовъ, то отцы считаютъ совершенно излишнимъ писать объ этомъ въ своемъ настоящемъ посланіи.

Интерполированнымъ это мѣсто ученые считали давнымъ давно. Такого же мнѣнія о *Quod semper* былъ въ 1879 г. ²⁹⁾ и самъ Фридрихъ. Думаю, что его *deutera meléta* по этому вопросу въ 1889 г. вышли не *ἀμετέωρος*.

Штемпель съ надписью: *Epächt* конечно радикальное средство противъ неисторическихъ построеній. Но не слишкомъ ли часто къ нему прибѣгаютъ безъ наличной необходимости? И иперкритическія постройки на соломенномъ фундаментѣ тоже не засоряютъ ли исторической перспективы?

В Вологовъ.

²⁹⁾ *Friedrich, Zur ältesten Geschichte des Primates in der Kirche [Bonn, 1879], 177, см. въ Die Constantinische Schenkung, 31.*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки